

АЛЕКСАНДР СУХОВ

РУССКАЯ
ФАНТАСТИКА

ТАНЕЦ НА РАСКАЛЕННЫХ УГЛЯХ

Александр Евгеньевич Сухов
Танец на раскаленных углях
Серия «Танец на лезвии ножа», книга 2

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=162659
Танец на раскаленных углях: Эксмо; М.: 2007
ISBN 978-5-699-24243-6

Аннотация

Охота на величайшего вора Нордланда Коршуна продолжается. Вместе со своими союзниками-гномами через выжженную смертоносным солнцем пустыню и опасные заросли экваториального леса Иллирии он движется к разгадке своего сверхъестественного происхождения и невероятных способностей. А по их следам идут не только маги охотники эльфов, но и подгоняемые жаждой мести наемники Клана Убийц. Однако крупнокалиберные пулеметы – отличное средство против магии.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	32
Глава 3	47
Глава 4	61
Глава 5	87
Глава 6	110
Конец ознакомительного фрагмента.	118

Александр Сухов

Танец на раскаленных углях

Глава 1

Прекрасна Илирия с ее чудесным климатом, ласковым морем и приветливыми, общительными, слегка экспансивными жителями. Богата до расточительности природа этого края. Здесь всего вдоволь: солнца, моря, ослепительно белого песка, чистейшего воздуха, яркой, изумрудной зелени. Если однажды вам случится посетить Илирию, вас непременно потянет сюда вновь и вновь, и каждый раз вы будете открывать для себя что-то новое, неизведанное доселе.

Тысячелетия назад склоны хребта Агар, что означает на верхнем эли «кровь», получившего это название от специфического красного цвета пород, образующих горный массив, были сплошь покрыты непроходимыми лесами. Древние народы здесь не селились из-за обилия смертельно опасных диких тварей в лесах, удушливых испарений прибрежных болот и полчищ ядовитых moskitov.

В наше время Илирийский полуостров, благодаря трудолюбию и упорству людей, населяющих его, коренным обра-

зом преобразился. Болота высушены и распаханы, опасные звери уничтожены.

Южные склоны гор повсеместно занимают виноградники, обеспечивая едва не четверть населения Эпирии «Золотистым игристым» отменного качества. Остальные сельскохозяйственные площади, примерно в равных пропорциях, отведены под фруктовые сады и плантации оливковых деревьев. Экспорт маслин, оливкового масла, цитрусовых и других плодов – третья важнейшая составляющая дохода государственной казны после туристического бизнеса и торговли вином.

Выше в горах, на сочных травах альпийских лугов, нагуливают жирок знаменитые илирийские козы, чья тонкая и длинная шерсть высоко ценится по всему свету, а сыр из жирного козьего молока – мечта любого гурмана.

По всему побережью Срединного моря комфортабельные отели, вне зависимости от времени суток, при наличии свободных мест готовы принять с расprostертыми объятиями любого платежеспособного гостя, желающего в полной мере вкусить все местные прелести и изыски. К услугам многочисленных туристов великолепные песчаные пляжи, теплая, кристально чистая вода, изумительная национальная кухня, комплекс развлечений – от старинных винных погребков до современных ресторанов, круглосуточных дискотек и игровых центров.

В Илирии можно вкусно поесть и отведать прекрасного

вина всего за десяток местных гульденов в какой-нибудь захудалой на вид таверне и выйти голодным из фешенебельного ресторана, расставшись с сотней.

На пляже или в ресторане вы запросто познакомитесь с наивной, даже глуповатой на первый взгляд красоткой, которая после бурной ночи любви растает с первым лучом дневного светила, словно ангел небесный, освободив клиента от наличности и оставив ему в подарок букет разнообразных хворей. Маг-целитель потом будет долго чесать затылок, размышляя, какое зелье предложить бедняге, чтобы, вылечив один недуг, не вызвать обострение другого.

Здесь очень легко можно встретить внушающего уважение интеллигентного мужчину, который рад просто так, из личной симпатии, угостить вас бокалом вина. Он представится наследным принцем какого-нибудь удаленного королевства или незаконнорожденным, но горячо обожаемым своим батюшкой сыном одного из известнейших промышленных магнатов. Вы, естественно, сразу поверите ему. Когда же за карточным столом вы спустите симпатяге последний сантим или одолжите ему крупную сумму, он почему-то сразу охладает к вашей персоне и скроется в неизвестном направлении.

Впрочем, оставить свои кровные в каком-нибудь игорном заведении вы сможете и без посторонней помощи. Лишь редким счастливицам удастся сорвать за игровым столом приличный куш. Однако по-крупному здесь мало кто играет,

только профессионалы, но они практически не пользуются услугами казино, а предпочитают проводить свои карточные баталии в уютных гостиничных номерах, исключительно в узком кругу проверенных лиц.

Одним словом, жизнь на побережье Илирии бьет ключом, некоторых по голове и очень больно.

Прекрасна Илирия, и Кванк не без основания всегда считался одним из красивейших городов побережья Срединного моря. Основанный полтора тысячелетия назад по приказу короля Людвиг Свирепого, он сразу же стал важной военно-морской базой и сыграл решающую роль в споре людей и орков за владычество над Среднеморьем. Именно здесь десять веков назад произошла последняя битва между флотами воюющих сторон, когда оркские триремы в отчаянном порыве попытались высадить десант, с целью захвата крепости. Тогда при поддержке береговой артиллерии малочисленная эскадра защитников цитадели отправила на дно более сотни вражеских кораблей, а с ними десятки тысяч воинов. Деморализованный противник после этой битвы так ни разу и не рискнул до конца войны высунуть нос из своих блокированных портов.

В прошлом отсюда часто отправлялись исследовательские экспедиции в различные точки Земли. Именно уроженец этих мест пират Фауст Гоннор восемьсот лет назад, спасаясь от заслуженной виселицы, первым пересек Закатный океан и открыл неизвестный доселе континент, названный впослед-

ствии его именем. Гигантская статуя первопроходца, отлитая целиком из бронзы – подарок признательных гоннорцев родному городу первопроходца, вот уже триста лет украшает центральную площадь Кванка.

– Полюбуйся, Коршун, сколько металла не пожалели за океанцы, – обратился ко мне Брюс, ударом кулака проверив восьмиметровое изваяние на пустотелость. – Сейчас так уже не делают. Слепят из фольги, натянут на стальной каркас и радуются до первого ветерка. Это сколько ж руды нужно было перелопатить, чтобы отлить такое?

Признаться, технологический аспект создания фигуры мореплавателя меня мало интересовал. Впечатлял сам факт ее существования и грандиозность замысла. Вот она – истинная человеческая благодарность, получившая воплощение в материальной форме.

– Вечно ты, Брюс, забиваешь голову себе и людям всякими глупыми вопросами! Я тебе кто – металлург, что ли? Лучше любуйся и восхищайся, но молча, чтобы не портить удовольствие другим.

– Было б чем восхищаться! Подумаешь, «От благодарных жителей Гоннора родине великого человека»! А чем он велик? Тем, что бежал от намыленной петли сломя голову и случайно обнаружил целый континент? Так каждый может.

Меня разозлила категоричность суждений компаньона.

– Слушай, умник, а чего же раньше гномы, эльфы, орки или гоблины не погрузились на кораблики и не открыли эти

земли?! Почему ждали, когда жареный петух клюнет одного из нас – людей?! Может быть, тогда Гоннор носил бы совершенно другое название, например: Гобланд, Орканда, Гномия или Эльфаранда. Кто мешал?.. Поэтому не ворчи, смотри с благоговением и уважением к великому человеку, а не подсчитывай себестоимость материалов и работ, затраченных на увековечивание его памяти.

Напарник, не найдя, что ответить, обиженно засопел и демонстративно повернулся спиной к бронзовому колоссу.

Время близилось к вечеру. Дневная жара спала. Я, Брюс и верный пес Злыдень возвращались с пляжа в гостиницу «Игривый дельфин», где мы томились уже третьи сутки в ожидании ближайшего пассажирского судна в Офир.

Вы зададите законный вопрос: «Почему наша компания теряет драгоценное время и не мчится на всех парусах в направлении конечной цели нашего путешествия на заранее арендованном гномами судне?» – и будете правы. Этот вопрос я уже задавал начальнику экспедиции. Его Величество, как обычно, нагнал туману: мол, нужно дождаться кое-какой информации от мозголомов из аналитического отдела. Какую именно информацию мы должны получить, он не сообщал.

Добиваться более подробных разъяснений я не стал. Махнул рукой – начальство знает, что делает, и решил употребить свободное время с пользой для тела и ума, посвятив его приему морских, воздушных и солнечных ванн днем и

осмотру местных достопримечательностей по вечерам.

После обеда я, как обычно, решил позагорать на берегу моря. Брюс и пес выразили желание составить мне компанию. Матео на сей раз отказался и остался в номере.

Явление странной троицы: гнома и человека в пестрых рубашках «а-ля сафари», коротких цветастых шортах – писк сезона, в сопровождении угольно-черного лохматого волчары, неизменно привлекало откровенное, даже слишком откровенное, на мой взгляд, внимание отдыхающей публики. Ехидные улыбочки, особенно со стороны женского пола, вызывал вид кривых волосатых ножек Брюса. Говорил же ему, чтобы плюнул на моду и купил себе что-нибудь менее экстравагантное. Да разве гнома можно переубедить в чем-то? Не пробовали? Значит, и не стоит.

По прибытии на пляж я и зверь сразу же бросились в белую пену прибоя. Брюс, сославшись на врожденную аллергию к воде в любых ее проявлениях, устроился в шезлонге под парусиновым навесом ресторанчика и потребовал у официанта кувшин пива и побольше вяленой рыбы.

Вдоволь накупавшись и позагорав, мы решили пройтись к центру города для дальнейшего ознакомления с местными достопримечательностями. Признаться, меня эти ежедневные прогулки на пляж и по улицам Кванка начали угнетать. Скорее бы пришел белый пароход, и вперед – в Офир. Моя кипучая натура не выносила безделья, даже такого приятного, если неотложные дела стоят на месте. Однако что-либо

предпринять для ускорения процесса в данной ситуации не представлялось никакой возможности – вплавь Срединное море не пересечешь...

Наглядевшись вдоволь на бронзового исполина, я решил все-таки первым предпринять шаги к замирению с гномом:

– Ну что, Брюс, хватит дуться. Пошли в гостиницу, сегодня четвертьфинальный матч. Можем не успеть. Как ты думаешь, кто выиграет?

Я задел больную струнку компаньона. Кроме пива у него была еще одна страсть, и страсть эта – футбол.

– Тут и думать нечего! Конечно же, «Красные Пумы»! – воодушевился Брюс, оседлав любимого конька. – Ты неправильно сформулировал вопрос, Коршун. Нужно было спросить: не «Кто выиграет?», а «С каким счетом „Пумы“ сделают этих хлюпиков из Вествуда?».

– Зря ты так считаешь, – возразил я. – «Альбатросы» вполне могут выйти в полуфинал. Смотрел интервью с их тренером? А спецы что говорят, знаешь? Нет, Брюс, в этом матче я бы поставил на «Альбатросов». Слава Создателю, мои «Мустанги» уже в полуфинале и обязательно завоюют Континентальный кубок.

– Никогда! – категорично заявил гном. – Земля начнет крутиться в другую сторону, полюса поменяются местами, если твои «Мустанги» хотя бы пролезут в финал. «Пумы» их порвут, как Злыдень грелку!

– Хорошо, компаньон, раз ты так уверен, что «Пумы» по-

бедят – давай заключим пари.

– На что? – востропел Брюс.

– Сделаем так. Мои побеждают – ты месяц к пиву не при-
трагиваешься, твои – я месяц не пью.

– Не, Коршун, я без пива дня не проживу, а тебе оно до
лампочки – ты и соком перетопчешься. Не согласен – нечест-
ный спор.

– Выходит, ты признаешь, – торжествующе воскликнул
я, – что «Мустанги» способны выиграть у «Пум»?!

– Не признаю, но допускаю мизерную вероятность, –
сморщил физиономию гном.

– Значит, боишься спорить? – я решил взять друга «на
слабо».

– Брюс никогда и ничего не боится, да будет тебе известно,
но на пиво ставить не буду. Давай шире шаг, Коршун, иначе
не успеем к началу...

Четвертьфинальный матч близился к своему завершению.
«Альбатросы» позорно проигрывали «Пумам» со счетом
3:0. Брюс ликовал. Он время от времени подсакивал в крес-
ле, хлопал в ладоши, орал как резаный при любой голевой
ситуации или комментировал ошибки игроков с той и с дру-
гой стороны в выражениях, которые я постеснялся бы повто-
рить даже в очень близкой компании.

Злыдень, «поболел» минут пять, деликатно покинул наше
общество. Похоже, мельтешение рук и ног на экране псу не
очень понравилось.

В это время дверь моего номера (именно там мы предавались порочной, по мнению древних стоиков, страсти) распахнулась, и на огонек заглянул сам Его Величество. Брюс, окончательно войдя в роль распорядителя бала, невежливо показал королю кулак – дескать, ни звука и снова уперся глазами в телевизор.

Монарх махнул рукой на распоясавшегося фаната, присел на диван рядом со мной и скромно стал дожидаться конца матча...

После того как «наши» победили со счетом 4:1, мы с Матео стали свидетелями зажигательнейшей джиги в исполнении радостного Брюса. Я начал было опасаться за целостность мебели – объясняйся потом с администратором за причиненный урон. К счастью, горячий парень ничего не разбил и не поломал. Успокоившись, Брюс грохнулся в кресло и бесцеремонно потребовал у меня, как хозяина номера, уведомить обслуживающий персонал о том, что один почетный гость желает, чтобы ему сей же час доставили пива – много пива. Отказать я не мог – сегодня его день, ведь даже сам король не пискнул в ответ на хамское поведение своего подданного...

– Дорогие друзья, завтра в шесть утра в Кванк приходит «Святая Брунхильда». Это означает, что к середине дня мы покидаем сей уютный уголок и двигаем в Офир, – порадовал новостью руководитель экспедиции, после того как одним махом ополовинил кружку.

– Это хорошо, сколько можно торчать без дела! – одобрил Брюс.

Глаза ветерана загорелись от радостной вести или от выпитого, я так и не понял.

– Положим, всяких интересных забав у тебя и здесь хватает. Например, махать кулаками перед носом своего короля, – Матео не удержался и уколол болельщика.

– Да ладно тебе, Ваше Величество, не держи обиды! Это я не со зла, а от перевозбуждения – этот чертов Берн едва не попал в наши ворота, и тут ты нарисовался! Скажи лучше, как там, в замке, все в порядке?

– В Харальских горах спокойно. После той ночи больше никто к дворцу не приближался. Опальные старейшины под домашним арестом. Бедрик кое-что нарыл, но этого пока недостаточно для предъявления обвинения в попытке покушения на короля Мергелю и прочим моим недоброжелателям. Твоя догадка, Коршун, подтвердилась полностью – Злыдень бегал на романтические свидания через лаз, проделанный заговорщиками, – сообщил король, затем обратился персонально к ветерану: – Тебе, старый хрен, горячий привет от Эфиминии – крестницы моей, ждет, любит, считает дни до твоего возвращения. Чего только глупая девчонка нашла в тебе? Никак умом не постигну.

– Тыщу лет проживешь, а своим скудным умишком никогда не уразумеешь истинной природы наших с Фимочкой отношений! Любим мы друг друга – вот и вся загадка. Сам-то

куда смотришь? Ингрида два века как почила. Наследник нужен горному народу. В кланах ропщут, будто король неполноценный – никак не женится. Вели клич кликнуть – со всего света лучших красавиц навезут, выбирай – не хочу!

Хоть Брюс и резал правду-матку в глаза монаршей особе, чувствовалось, что не по злобе, а исключительно из любви к Матео и заботясь о судьбе всех гномов. В ответ на справедливую критику король рассмеялся:

– Отлично, друг мой сердечный, разберемся с делами, вернемся во дворец, а там, глядишь, и вместе свадьбу отпразднуем. Ты со своей Фимочкой, и я себе подберу кого-нибудь посимпатичнее, – затем от игривого тона он резко переключился на серьезные темы: – Приказ о соблюдении режима полной конспирации остается в силе. Брюс, это особенно касается тебя. Никаких звонков любимой. По данным аналитического центра, эльфы с ног сбились, стараясь унюхать наш след. Видимо, мои недоброжелатели как-то умудрились передать остроухим информацию о том, что нас нет в горном замке. Хорошо, что о маршруте, целях и задачах экспедиции знаем лишь мы и узкий круг посвященных.

– Обижаешь, начальник, Брюс не на одной войне побывал и что такое режим секретности прекрасно понимает, – надулся гном. – Почему, как что, сразу Брюс? Когда это я кого-то подставил? Скажи... ну скажи, Матео?!

– Не ерепенься, старый пень. Это я так, для профилактики. Коршуну не с кем общаться, а ты, как всякий влюблен-

ный, можешь наделать глупостей вовсе не со зла, – улыбнулся обезоруживающей улыбкой Его Величество. – Если у вас больше нет вопросов, пойду к себе – мне необходимо еще поработать над кое-какими документами.

– Минуточку, мастер, – я обратился к Матео. – Вам удалось уточнить местоположение Громыхалы? Как я понимаю, район, очерченный Калиной, слишком обширен, чтобы мчаться туда сломя голову. Вы, долгоживущие, можете позволить себе потратить пару десятков лет на блуждание по бесконечным офирским джунглям. Я – нет.

– Не беспокойся, мальчик, в данный момент мой аналитический отдел как раз над этим работает, и, скажу тебе по секрету, кое-какую полезную информацию ребята уже нарыли. Здорово помог отчет одной геологической экспедиции, проводившей изучение Ариманского нагорья полтора века назад. Теперь участок поиска сузился до каких-нибудь пяти-сот квадратных километров.

Я вспомнил те «два лаптя» на карте, которые обвел старый маг, и немного успокоился. Пять сотен квадратных километров – не пять тысяч, авось сыщем последнего представителя драконьего племени в разумный для человеческой жизни срок.

– А нельзя ли район поиска еще уменьшить? Ведь методом спутниковой триангуляции вполне можно все рассмотреть подробнейшим образом, – задал я резонный вопрос.

– Умный ты, Коршун, а мы, выходит, дураки. Нет над эк-

ваториальной частью Офира спутников – ни к чему они там. Что можно увидеть из космоса, если все нагорье – сплошная сельва? Даже если бы кроны деревьев и не загораживали обзор, любоваться в тех местах нечем. Может быть, тебе интересно взглянуть, как огры размножаются или питаются друг другом? Отстегни пару десятков миллионов гоннорскими Интернациональной Ассоциации Аэрокосмических Исследований. За такие бабки эти с радостью предоставят такую возможность любому желающему. Так что придется нам немного потоптать ножками офирские красноземы и вдоволь налюбоваться экзотической флорой и не менее экзотической фауной тех мест.

– Да будет тебе, Коршун, волну раньше времени гнать! – вставил веское замечание Брюс. – Поймаем людоеда, допросим с пристрастием – все выложит: и где дракон, и как к нему добраться...

– ...и где раки зимуют, – я перебил чересчур оптимистичного гнома. – Хотелось бы посмотреть, кто кого будет допрашивать с пристрастием... – и рассмеялся, представив, как этот маломерок вяжет и пытается двух с половиной метрового гиганта. – И еще, Брюс, скажи, когда это ты успел выучить язык огров? Может быть, ты считаешь, что тебе удастся пообщаться с ними на общем или на вашем гномьем? Держи карман шире!

– Вечно ты, Коршун, кайф ломаешь – помечтать не дашь, – обиделся Брюс.

– А чего мечтать о пустом? Мечтай лучше о том, как нам реально побыстрее найти Громыхалу и не свариться в собственном соку – с детства не переношу жары.

– Насчет «свариться в собственном соку» не беспокойтесь, – король хитро улыбнулся и обвел компанию торжествующим взглядом. – Ваши комбинезоны изготовлены из нитей карстового ткун.

Поскольку Его Величество не соизволил пояснить, чем карстовый ткун отличается от некарстового, я задал вполне разумный вопрос:

– Что за зверь такой? Никогда о нем не слыхивал.

– А чего ты вообще слышал про нашу флору? – в отместку за кайфолом попер в атаку Брюс. – Упырей не видел, скальных червей и кислотных мокриц – тоже... Темнота!

– Не ярись, Брюс! – вступился за меня Матео. – Во-первых, не флора, а фауна. Во-вторых, молодому человеку нужно все подробно объяснить. Ты сам-то, когда познакомился с мокрицей? Не помнишь? Так я напомним – визжал как резанный, когда тебе эта тварь за шиворот заползла, – и, обратившись ко мне, продолжил: – Карстовый ткун – огромный, размером с курицу паук, обитающий, в соответствии со своим названием, в карстовых пещерах отрогов горной системы Ухтыр-хо на юге Халифата. Зверь весьма ценный, но очень опасный – один укус, и тебя не спасет даже бочка универсального эликсира. Ценится не сам паук, а коконы, в которые он заматывает свои яйцекладки. Обработав их специальным

образом и размотав, наш народ издавна получает сверхпрочную, необычайно тонкую нить. Ткань из паутины ткуна имеет ряд чудесных свойств: ее очень трудно порвать, а одежда из нее способна при любых условиях поддерживать стабильную комфортную температуру и защищать существо, носящее ее, от воздействия как жары, так и холода. Тебе, Коршун, она будет полезна еще и тем, что при необходимости войти в ускоренный режим отпадет надобность разоблачаться каждый раз – ткань выдержит любые твои кульбиты даже в гипере. Ботинки простеганы нитями, сплетенными из паутины, поэтому тебе и разуваться не придется, мой резвый друг, скачи на здоровье, сколько душе угодно.

– Во чешет, как по писаному! – восхитился Брюс. – Лучше не сказал бы даже сержант Нагель, а он был великим знатоком всех воинских уставов, – ночью разбуди, на любой вопрос ответит без запинки.

– Если бы ты не заседал каждый вечер в кантине, а время от времени брал в руки книгу, – заметил я, – то чесал бы не хуже Его Величества.

– Пустое это, Коршун. Пиво значительно полезнее и к тому же здорово стимулирует мозги, а ума мне и без книжек не занимать. Без ложной скромности скажу, что лучше старины Брюса ни один математик не установит минное заграждение или не выполнит закладку фугаса для подрыва здания – это у меня от природы.

– Что верно – то верно. Дар у нашего друга такой, – под-

твердил Матео, поднимаясь с дивана. – Ну, я пошел. Спокойной всем ночи! Пока!

Когда за королем всех гномов закрылась дверь, Брюс глянул на часы и обратился ко мне:

– Коршун, сейчас около половины десятого – время детское, а не посетить ли нам с тобой какое-нибудь уютное заведение? Я тут присмотрел один ресторанчик в квартале от гостиницы. Думаю, тебе будет интересно – там даже тетки голые выступают. Не бойсь, паря, не гномихи и не эльфийки – ваши девки, людской породы. Впрочем, гномиху ты никогда не увидишь крутящей задом в подобном месте. Это вы – люди и остроухие окончательно стыд потеряли.

Действительно, спать ложиться еще рановато. Почему бы и не прогуляться по вечернему Кванку, да и поужинать нам совсем не помешает. За трансляцией матча мысли о еде как-то совсем вылетели из головы.

– Не ворчи, компаньон! Проблему морального падения людей и эльфов обсудим позже, а пока давай води в свое уютное заведение...

Стороннему наблюдателю могла бы показаться странной компания, состоящая из двух гномов средних (гномьих) лет, молодого человека двадцати шести годков от роду и здорового пса, вернее, не совсем пса – потомка грозных волколаков – загадочных обитателей Карнакских чащоб. Не обращайтесь внимания на его пугающий вид. Это он снаружи черный как ночь большущий волчара. Внутри могучей лохма-

той «машины» спрятано доброе, преданное сердце и умнейшие мозги, достойные мантии почетного академика Нордландской Академии Наук.

Официально мы являемся членами геолого-разведочной экспедиции, направляющейся в Офир, и не просто в Офир, а в центральную часть Огненного континента с целью поиска алмазного месторождения на Ариманском нагорье. Но истинная задача нашего похода – найти Громыхалу – последнего дракона, сохранившегося на Земле после Великого Исхода древних народов.

Чтобы ответить на вопрос: зачем нам понадобилось тащиться в дебри экваториальных джунглей, позволю себе кратко изложить предысторию тех трагических событий, что произошли со мной и моими товарищами в течение последних недель.

Для начала разрешите представиться. Меня мало кто знает в лицо, но многие наверняка наслышаны о воре по кличке Коршун. Да, да, я тот самый неуловимый Коршун, о подвигах которого что ни день громогласно трубят средства массовой информации. Если кто-то считает, что я стесняюсь своего ремесла, он глубоко заблуждается. Профессия вора – ничуть не хуже и не лучше, например, профессии олигарха – цели одинаковые, средства во многом схожи, различие лишь в отношении блюстителей закона к деятельности первого и второго. Таким образом, можно провести прямые параллели и с банкиром, и с предпринимателем, однако не стану нико-

му забивать голову философскими рассуждениями о пользе для общества воровского ремесла как фактора перераспределения финансовых ресурсов между различными его слоями, а перейду сразу к делу.

Все началось дней десять назад. Нет, все началось гораздо раньше – примерно полтора месяца тому как. Я получил весьма выгодный заказ от анонимного клиента. От меня требовалось всего-то войти в дом одного богатого эльфа (чтоб ему пусто было), вскрыть сейф и взять некий артефакт – небольшую запечатанную магической печатью шкатулку.

На первый взгляд дело казалось плевым, но это лишь на первый взгляд. Улучив момент, когда на столицу Нордланда обрушилась стихия в виде ужасной бури со всеми подобающими ужасной буре атрибутами – бешеными порывами ветра, небесными водопадами, громами и молниями, я выполнил заказ. С риском для жизни, едва не погибнув в магической ловушке, реквизируя из особняка Эзерга Утиола артефакт.

Однако заказчик, как оказалось, вовсе не собирался со мной расплачиваться полновесными нордландскими империалами. Вместо того чтобы честно рассчитаться и забрать вещь, он прислал на встречу со мной тройку громил. Пришлось мне применить свои неординарные способности, чтобы отвязаться от киллеров.

Со своей стороны, обиженный до соплей Утиол направил по моему следу наемников Гильдии Убийц, заплатив им

столько, что я бы с радостью всего за полцены вернул ему шкатулку обратно с клятвенными заверениями в вечном мире, дружбе и непосягаемости на имущество эльфа.

К глубокому огорчению, что сделано, то сделано. Пришлось удачливому вору Коршуну, выражаясь фигурально, обернуться зайцем и улепетывать со всех ног, чтобы спасти свою бесценную жизнь от гильдейских магов и боевиков.

Соседский пес Злыдень, после того как фактически вытащил меня из объятий неминуемой смерти, стал моим верным другом и соратником.

Случайно, а может быть, и не совсем, мне посчастливилось познакомиться с сельским кузнецом – гномом по имени Матео, которого очень заинтересовали мои странные сны.

Об этих снах стоит рассказать поподробнее. Сначала ко мне явилась богиня-координатор. Женщина представилась Эринией, назвала меня своим сыночком и стала беспардонно насаждать с требованием, чтобы ее дитяtko немедленно вернулось в лоно семьи. Поняв, что по каким-то причинам я этого сделать не могу, она посоветовала обратиться к Громыхале. Позже, благодаря одному гномьему чародею Калине, древнему, как сам мир, мне все-таки «посчастливилось» узнать, что Громыхала не кто иной, как последний дракон, и обитает он не где-нибудь, а в самом центре самого жаркого материка планеты.

Все бы ничего, но вслед за богиней во сне меня посетил некто Шестипалый – злобный маг, который тысячу лет назад

для каких-то ведомых одному ему целей взял да и украл Аэрина – любимого сыночка той самой богини Эринии. Колдун обзывался неблагозвучным для моего слуха именем Ариман, требуя выпустить его из тысячелетнего заточения. Чтобы отвязаться от назойливого старикашки, я заключил с ним какое-то соглашение, суть которого до сих пор для меня остается загадкой.

Как уже упоминалось выше, кузнец в этих снах разглядел некий скрытый смысл моего якобы божественного происхождения. Гном весьма бесцеремонно навязался ко мне в попутчики, взяв с меня слово, что, когда моя истинная сущность проявится, я должен буду выполнить для него одно-единственное желание, какое, он, правда, не сказал.

Обыкновенный сельский кузнец Матео на поверку оказался королем. Я, может быть, никогда бы и не узнал об этом, если бы по дороге из деревни, в которой он жил, на нас не было совершено коварное нападение. Пришлось мне и моему новоявленному другу укрыться на время в Харальских горах у дворце великого монарха всех гномов.

Там же я познакомился и близко сошелся еще с одним гномом – крутым ветераном, большим любителем выпить и блеснуть эрудицией. Брюс, такое странное имя у моего нового друга, узнав, что я тот самый знаменитый вор, тут же взял меня в оборот и назначил (буквально не спросясь) своим компаньоном по будущему бизнесу – изготовлению сверхнадежных сейфов под маркой «Брюс и К°».

Пока я очаровывал своими многочисленными талантами обитателей Харальдского дворца, королевский аналитический отдел во главе с самим монархом подготовил и осуществил операцию по уничтожению могущественной организации, известной с древних времен как Клан Наемных Убийц.

Кажется, наступила пора вздохнуть свободно, но так бывает только в дешевых детективных сериалах, рассчитанных на нетребовательного массового зрителя. В жизни все по-другому. Часть гильдейских выжила, остались эльфы, жаждущие во что бы то ни стало завладеть чудесной шкатулкой и с ее помощью подчинить себе весь Мир. Вдобавок ко всем прочим несчастьям, в самом дворце, под носом короля, двести лет существовал и до сих пор существует тайный заговор, направленный на физическое уничтожение монарха.

Если вы считаете Матео слепым доверчивым теленком, неспособным распознать, где друг, а где враг, то вы глубоко ошибаетесь. Он прекрасно осведомлен, кто и за что на него «точит зуб», но без серьезной доказательной базы не имеет права что-либо предпринять против своих врагов – таковы дурацкие законы горного народа. Видите ли, именно король, как высший представитель власти, должен в первую очередь блюсти эти самые законы. Попробуйте об этом хотя бы намекнуть какому-нибудь самому занюханному народному избраннику в парламенте Нордландской республики, не говоря уже о президенте или ближайшем его окружении. Лучше и не пытайтесь – вас сразу же поднимут на смех, а в худшем

случае обвинят во всех смертных грехах и отправят осваивать бескрайние просторы Заполярья. Странные все-таки эти гномы. Вы со мной не согласны?

В сложившейся ситуации, оставив за плечами многочисленных недоброжелателей, Его Величество, Брюс, верный Злыдень и я прямиком из дворца отправились на Илирийский полуостров в город Кванк. Отсюда мы рассчитываем добраться до Офира, где, по словам Калины, обитает дракон Громыхала...

Дневная жара спала, и толпы праздных отдыхающих с морских пляжей переключались на улицы. «Игривый дельфин» расположен недалеко от центра города, непосредственно у набережной – самого популярного местечка в вечернее время, поэтому мы с другом сразу же очутились в гуще народа.

Кого здесь только не было. Люди, гномы, эльфы различных возрастов и сословий. Одинокие искатели приключений и прогуливающиеся группами мирные обыватели. Трезвые, навеселе и в изрядном подпитии. Кто-то молча любовался игрой бликов отраженного лунного света на поверхности моря, кто-то, приняв лишку, во всю силу легких горлачил под гитару. На импровизированных танцполах оглушительно грохотала музыка, и молодежь, а иногда и представители старшего поколения выделяли немислимые па или парами покачивались в медленном ритме. Повсеместно раздавались хлопки раскупориваемых бутылок со знаменитым

местным игристым. Веселый смех и громкие восторженные крики оглашали набережную.

Ровно в девять тридцать на главном бастионе древней крепости Кванка грохнул залп орудийной батареи, возвещая о том, что настало время очередного развлекательного шоу.

Сей же час в небо над морем с двух кораблей, стоящих на рейде, взмыли сотни разноцветных светлячков, которые, достигнув апогея, взрывались снопами искр или вспухали яркими шарами. За первым залпом последовали еще и еще...

Над набережной Кванка раздались могучие аккорды симфонического оркестра. Вибрировал весь объем воздуха, заглушая любую другую музыку и шум толпы и заставляя всех присутствующих полностью сосредоточить внимание на разворачивающемся перед их глазами феерическом шоу.

Между огненными букетами салюта замечались яркие болиды – это маги отправляли ввысь по немыслимым траекториям свои файерболы. Закончив полет, магические плазменные шары, в свою очередь, взрывались подобно реактивным снарядам, вызывая бурный восторг зрителей.

За время, проведенное в Кванке, я уже в третий раз имею удовольствие любоваться ежевечерним представлением и не перестаю удивляться безграничной фантазии его устроителей. Местный муниципалитет специально выделяет огромные денежные средства из доходов от туристического бизнеса, чтобы привлечь отдыхающих со всего света. Лучшие пиротехники мира соперничают между собой за право проде-

монстрировать свое искусство, поскольку сам факт того, что кому-то разрешили устроить салют в этом приморском городе, является неоспоримым доказательством высокой квалификации мастера и открывает ему широчайшие возможности для применения своих талантов в других местах.

Тем временем от посуды, с которых взлетали ракеты, повалил густой белый дым. Когда облако поднялось на достаточную высоту, в него вонзились десятки, а может быть, сотни лазерных лучей, образуя гигантский калейдоскоп геометрических фигур, штрихов, хитроумных вензелей, цветов и других умопомрачительных, неподдающихся словесному описанию художественных форм.

Мы стояли с Брюсом, затаив дыхание и раскрыв от изумления и восхищения рты, внимательно следили за действием, опасаясь пропустить даже пустячную мелочь.

Внезапно все кончилось. Ракеты и файерболы перестали взлетать с палуб, светотехники выключили лазерные установки, и только один бирюзовый лучик продолжал свой неуловимый для глаза бег по тающему в воздухе облачку, старательно выводя: «МЫ РАДЫ ВАМ! МЫ ЗАБОТИМСЯ О ВАС! МЫ НЕ ПРОЩАЕМСЯ С ВАМИ!»

– Вот дают, Коршун! – Когда музыка полностью затихла, гном первым пришел в себя и не преминул прокомментировать увиденное: – Где только таких спецов находят – каждый раз что-то новенькое? Горазды вы, люди, на всякие штуточки-дрючки. Думаю, когда вас здесь еще не было, страшная

скукотища царила в мире. Не удивлюсь, если откроется, что войны в те времена начинались не по причине каких-то разногласий, а просто от скуки. Что может быть веселее хорошей драки? Ты со мной согласен?

– Наверное. Чем еще было заняться древним народам? Фейерверков у вас не было, музыкой, по большому счету, баловались лишь эльфы, науки и технологии топтались на месте – никакого разнообразия в жизни. Оставалась лишь одна забава – проломить кому-нибудь черепушку или самому для развлечения лечь костями в чистом поле.

– Насчет музыки ты, Коршун, не прав. Поди, никогда не слышал, как задумчиво поем мы – гномы?

– Особенно когда маршируете по плацу. Ты только не обижайся, Брюс, от ваших барабанов и «гха... гха... гха» можно вполне лишиться слуха. Стая Злыдней лает благозвучнее гномьего кирда. Вот эльфийская опера – это что-то! Не к чему придираться: и мелодии прекрасны, и аранжировки великолепны, а голоса... какие у них голоса!

– Полная ерунда! Был я один раз в опере, больше меня туда ведром «Вересковых холмов» не заманишь. Еле высидел первый акт. Визжат как резанные или пищат, как цыплята: «пи... пи... пи», чего-то лопочут и сами не понимают чего, или завоют одновременно баба с мужиком – прям как на базаре – она ему одно, а он ей другое. Потом вдруг оказывается, что баба эта вовсе и не баба, а евонный любовник. Тьфу... паскудство одно! Нет, друг милый, больше старина

Брюс в подобные заведения ни ногой...

– Здесь ты прав, приятель, – эльфы еще те извращенцы и не скрывают своих пороков, даже специально выставляют напоказ. Однако это ничуть не умаляет их музыкальных талантов, поэтому некоторые люди готовы им многое простить, а кое-кто даже стремится слепо подражать. А как вы, гномы, относитесь к однополый любви?

– Строго. Если кого уличат, приговор один – смерть...

За разговорами о прекрасном наша компания добралась до небольшого ресторанчика, расположенного в полуподвальном помещении старинного трехэтажного дома...

Из кабака выползли глубоко за полночь, я – трезвый, как стеклышко, мой друг – в изрядном подпитии и в прекрасном настроении. Пришлось едва не силой отрывать компаньона от очередной бутылки крепкой выпивки, благо сам я почти не прикасался к спиртному. Ограничился бокалом золотого игристого, для поднятия настроения, далее во время стрип-шоу пил исключительно апельсиновый сок.

Представление нам понравилось. Это был не просто показ обнаженной плоти, а прекрасный спектакль. Пять красивых девиц, судя по всему, профессиональных танцовщиц, произвели настоящий фурор среди посетителей и заслуженно унесли со сцены приличное количество купюр, которыми их щедро одаривала разгоряченная алкоголем, благодарная публика. Я и сам несколько раз вскакивал с места, чтобы положить очередной даме под лоскуток материи, который пре-

увеличенно называют трусиками или бюстгальтером, сотню-другую империалов.

Пока гном был трезв, он осуждающе относился к приступам моей филантропии, а когда немного захмелел, сам начал отстегивать бабки в неумеренных количествах каждый раз, когда какая-нибудь из обольстительных плутовок лукаво подмигивала ему со сцены. Пришлось теперь мне сдерживать «души прекрасные порывы» компаньона. Впрочем, угрозы и увещевания совершенно не подействовали на упертого гнома. Я пригрозил при первой же встрече доложить его невесте о неблагоприятном поведении жениха, только после такого удара ниже пояса расточительность Брюса перестала перехлестывать за рамки разумного.

Глава 2

После полуночи на улицах Кванка народу заметно поубавилось. Осталась практически одна молодежь, да и та в большинстве своем переместилась на пляж, чтобы в полной мере вкусить прелесть купаний при луне. Редкие такси развозили по гостиницам и пансионатам засидевшихся допоздна гуляк. Личного транспорта местных жителей и вовсе не наблюдалось.

Дневное пекло сменила ночная свежесть. Легкий ветерок, несущий прохладный воздух суши в сторону моря, лениво шевелил листья пальм и цитрусовых деревьев, в изобилии произраставших повсюду, и приятно обдувал разгоряченное тело.

На открытом воздухе компаньон довольно быстро начал приходить в чувство. Чтобы к завтрашнему утру он выглядел подобающим образом и не испытывал тяжких мук похмельного синдрома, я решил не возвращаться сразу в гостиницу, а совершить небольшую прогулку по ночному городу. Возражений со стороны приятеля не последовало. Гном в теперешнем своем состоянии был готов следовать за кем угодно и куда угодно.

После того как мы прошли пару километров по набережной, Брюс приобрел способность выражаться более или менее внятно. Первым делом он потребовал продолжения бан-

кета, а когда в самой категорической форме получил отказ, предложил подойти к первой встречной компании и набить им морды.

– С какой стати? – удивился я.

– Так, для веселья.

– Брюс, а если набьют тебе?

– Все равно здорово! Душа, понимаешь ли, Коршун, требует м... м...моциональной разрядки! Хрясь, хрясь кому-нибудь в рыло – и скинул полвека с плеч, можно жить дальше!

– Оставь свой «моциональный заряд» для дел грядущих! Не хватало, чтобы нас с тобой доставили в участок по причине банальной драки. Не забывай, что твой друг находится в розыске. Копы по отпечаткам пальцев тут же установят мою личность и без промедления отправят в Вундертаун в спеленатом состоянии. Ко всему прочему, не пристало такому солидному мужчине, как ты, уподобившись прыщавому подростку, искать приключения на свою задницу, приставая по ночам к законопослушным гражданам!

– Тогда пошли купаться!

– Ты же сам говорил, что не переносишь воду в любых ее формах и проявлениях, – резонно заметил я.

– Мало ли, что я говорю, когда трезвый. Истина в вине, а это значит, что настоящим старина Брюс бывает лишь в тех случаях, когда по его жилам течет чистый спирт. Купаться, Коршун!

– Не утонешь?

– Не бойсь, паря, гномы в огне не тонут и в воде не горят, то есть в воде не горят и в огне... Ну, в общем, ты меня понял.

– Как пожелаешь, – пришлось согласиться с несгораемым и нетонущим упрямцем.

Чтобы найти свободное от любителей ночных купаний местечко, нам пришлось протопать по мягкому песку пляжа пару километров. Наконец между двух полуразрушенных скал обнаружилось искомое – небольшой пятачок, защищенный от посторонних взглядов, где в тени камней можно полностью разоблачиться и, не привлекая внимания окружающей публики, войти в воду.

Перед тем как искупаться, Брюс изъявил желание выкурить трубку. Он уселся на корточки лицом к морю в тени скалы и стал неспешно попыхивать ароматным табачком. Я приземлился рядом и, набрав в ладони пригоршню песка, принялся просеивать песчинки между пальцами рук, любясь игрой бликов на поверхности водной глади.

Так мы просидели с четверть часа, молчали и глядели на море. Каждый думал о чем-то своем. Если откровенно, я вообще ни о чем не думал – смотрел и воспринимал окружающую красоту не на уровне сознательного осмысления, а как данность, которой нужно просто любоваться, не задумываясь о ее внутренней сущности. Казалось, все до единой мысли вылетели из головы и умчались куда-то в неведомые дали,

предоставляя редкую возможность обозреть мир в совершенно необычном ракурсе.

Из состояния отрешенности меня вывело громом прогремевшее в ночной тишине слово «коршун» в контексте разговора каких-то личностей. Два представителя моего вида прогуливались по пляжу и оживленно беседовали. Если бы не события последних дней, я, возможно, и не обратил бы внимания на случайно брошенную фразу. Мало ли кто решил при луне поговорить о птичках. Может быть, это парочка орнитологов, соскучившись на отдыхе по любимой работе, ведет научный спор о пернатых хищниках?

Я напрягся и стал усиленно воспринимать флюиды, исходящие от людей.

Похоже, орнитология была здесь совершенно ни при чем. Никогда не слышал о магах-зоологах, и говорили они не про абстрактных небесных хищников, а об определенном представителе человеческой породы.

Маги явно направлялись в нашу сторону. По спине пробежал легкий холодок страха. Не по мою ли душу парни оказались здесь? Случайностей не бывает, и ответ напрашивается сам собой. Что же делать? Вероятность того, что меня ищут лишь для того, чтобы выразить свое почтение известному вору и «раздавить» за его здоровье бутылочку игристого, настолько мизерная, что ее можно отвергнуть сразу без всяких колебаний. Скорее всего, начинается второй акт спектакля «Охота на коршуна», и в роли охотников сегодня выступают

представители Ордена. Уж в этом я был уверен на все двести процентов – гильдия послала бы семерку в любом случае, а здесь всего-то парочка.

Да, всего-то парочка, но лучше бы это была семерка, даже полностью состоящая из магов. По интенсивности свечения ауры одного из незнакомцев я понял, что придется иметь дело с весьма сильным чародеем – вполне возможно, архимагом. Второй был послабее, но даже его способностей с избытком хватало, чтобы скрутить и раздавить нас с Брюсом, как мелких букашек. Сейчас посланцы Ордена появятся здесь, где никто и ничто не помешает им разделаться с нами.

Бежать бесполезно, сопротивляться не имеет никакого смысла. В страхе и бессильной злобе я сидел на песке, не зная, что предпринять, и завидовал беззаботному гному, который не подозревал, какая угроза нависла над нами.

Маги все ближе и ближе подходили к нашему укрытию. До скал им оставалось преодолеть каких-нибудь пятнадцать-двадцать метров.

Озарение пришло, как всегда, внезапно. Первым делом я заблокировал сознание. Хорошо, что охотники вели себя достаточно беспечно, наверное, они были увлечены беседой настолько, что даже не удосужились повнимательнее прошупать местность. Пока нас не обнаружили, необходимо приготовить к встрече. Если мой ангел-хранитель не отлучился в самоволку, существует пусть небольшая, но вполне реальная возможность мне и Брюсу выйти живыми из создав-

шейся ситуации. Затем резким, но несильным тычком в солнечное сплетение я обеспечил компаньону кратковременную отключку и, оставив его лежащим на песке рядышком с дымящейся трубкой, скользнул во тьму небольшой расщелины в скале. Когда все обойдется, гном простит – он отходчив и обижаться долго не способен. При неблагоприятном раскладе, не исключено, что его не тронут – охотятся все-таки за моей головой, а не за его, и проявить ненужную инициативу теперь он уже не сможет. Вспомнив его «хрясь, хрясь», я улыбнулся.

Маги, дойдя до скал, остановились. Из тени укрытия я мог достаточно хорошо рассмотреть преследователей, чему способствовало наличие на небосводе луны и отсутствие какой-либо облачности.

– Ты уверен, брат Фар, что Коршун и гном двинули в этом направлении? – спросил тот, что был повыше и покоренастее.

– Абсолютно, учитель. Наверное, они пошли дальше, и мы сможем их вскоре догнать. Вы не могли бы объяснить, почему нам приходится гоняться за каким-то воришкой, почему не выполняем напрямую указание Великого Магистра и не идем к Матео? – в свою очередь поинтересовался звонкий юношеский голос.

– Мой мальчик, ты задаешь много лишних вопросов. Хорошо, я объясню. Все равно без твоей помощи никак не обойтись. Пойдем, присядем на камушках у берега, там, где

дыхнет какой-то пьяный гном. Не волнуйся, он нам не помешает. Это не тот самый, что сопровождал Коршуна и надрался в кабаке, как скотина?

– Не уверен, наставник, я не отличаю одного гнома от другого. Хотя вряд ли Коршун оставил бы товарища одного на берегу в столь плачевном состоянии, судя по тому, что нам рассказывал о нем Его Пресветлость. Нет... скорее всего, это другой – тот еще мог передвигаться на своих двоих, а этот в полнейшем отрубе.

Парочка прошла напрямик к тому месту, где минутой раньше я цедил песок сквозь пальцы, а компаньон дымил трубкой. Маги присели на камни, и старший заговорил:

– Фарлаф, ты уже совсем взрослый и вполне должен понимать, что в нашей жизни не существует прямых и гладких путей. По большому счету, жизнь – это компромисс между интересами коллектива и личности. Все в мире меняется, поэтому, в зависимости от обстоятельств, человек должен сам решить, что ему выгодно в данный момент: выполнить обязательства перед обществом или, поступившись принципами, обеспечить свою личную выгоду. Посмотри на меня, мальчик, я без малого сто лет в Ордене, талантливее многих архимагов, а что имею? Двадцать годков как старший исполнитель, и никаких перспектив. Молодые бесталанные вертопрахи занимают вершину пирамиды власти лишь потому, что их такие же бездарные родители уже там. Поверь старику, дорогой Фар, так было, так есть и так будет. Клейн

не заинтересован в том, чтобы его окружали сильные личности, ибо радеет, прежде всего, не о благополучии Ордена, а за мягкое местечко под своим тощим задом.

– Но, мастер Велль, то, что вы сейчас говорите, – великая крамола! Может быть, вы просто-напросто испытываете своего ученика?! – воскликнул молодой человек.

Это был еще совсем юноша, едва ли старше двадцати. Оценить его фигуру под темным плащом не представлялось возможным, но, судя по лицу со впалыми щеками и выступающим носом, а также по гусиной шее, он был весьма худ. Впечатление усиливали длинные непокорные волосы, перетянутые на лбу кожаным ремешком. Напарник являл собой противоположную картину. Крепкий мужчина, на вид едва за пятьдесят, на полторы головы выше Фарлафа, казалось, был самым воплощением силы и здоровья.

– Неужели ты думаешь, что твой наставник, который любит тебя, как родного сына, способен на провокацию по отношению к собственному ученику? Назови хотя бы одну причину, для чего мне это нужно? Нет, Фари, не ломай голову. То, что ты сейчас услышал от меня, всего-навсего прелюдия к дальнейшему разговору, – тихим, вкрадчивым голосом мастер Велль продолжал обрабатывать парнишку: – Жизненный путь любого человека – ветвистая тропа. Идешь по ней, идешь, встретил развилку, повернул налево, а, оказалось, нужно было сворачивать направо. Вот и кусает человек локти всю оставшуюся жизнь: не туда свернул, не того встре-

тил, не так сделал. Сейчас у нас с тобой появилась счастливая возможность. Выслушай меня, сынок, и хорошенько подумай над словами своего мудрого, старого учителя...

– Да какой же вы старый, мастер?! Вам могут позавидовать многие молодые!

– Спасибо, юноша, но я действительно стар, и мне пора на заслуженный отдых. Устал от кочевой жизни и постоянного понукания со стороны безмозглых придурков. Хочется покоя, и не просто покоя в нищете. Что может предложить Орден? Бесплатную келью в одном из монастырей, баланду из перловой крупы два раза в день и посильную работу на огородных грядках или в мастерской. Большое спасибо! Не желаю! После того как мы получили задание от этого интригана Клейна, я встретился с одним эльфом, который предложил большие деньги за то, чтобы мы ликвидировали Коршуна, забрали артефакт и доставили его в известное мне место. Гномов лучше не трогать – у эльфов с ними свои счета, но если кто-то из карликов случайно пострадает, заказчик не обидится. Можешь не сомневаться, Фари, вознаграждение весьма солидное – сто миллионов гоннорскими. При таких деньжищах безбедная старость обеспечена не только нам с тобой, но и нашим внукам. Работы всего-то на один плевок, а какие перспективы! Соглашайся, мальчик!

– Значит, вы хотите нарушить клятву, данную Ордену, преступить устав? – тихо заговорил Фарлаф. – Как же вы собираетесь жить после этого? Вы получите деньги за преда-

тельство, но никогда не сможете ими воспользоваться. Братья вас найдут и казнят незамедлительно. Это и есть ваши радужные перспективы?! Не смешите, учитель!.. – В конце тирады голос молодого человека сорвался на крик.

– Не кипятись, ученик! – резко оборвал юношу Велль и продолжил уже спокойнее: – Если ты боишься мести Ордена, то зря. Через несколько дней, максимум, неделю Орден Магов вместе с Великим Магистром и прочими прихлебателями перестанет существовать. Остроухие сорвут печать со шкатулки, активируют ключ, и все: ни магов, ни этих упертых гномов на земле не останется – только люди и эльфы.

– Но это же катастрофа, мастер! – воскликнул молодой маг. – Вы не можете допустить, чтобы подобное произошло!

– Могу, мальчик, еще как могу! Плевать на Орден, на карликов и на все человечество, по большому счету. Мы с тобой заживем – как сыр в масле кататься будем. Все удовольствия мира окажутся в наших руках. Что тебе нужно, Фари? Красивейшие женщины, лучшие автомобили, дача на Лазурном Берегу, луна с неба? Все у тебя будет, что ни пожелаешь!

Даже в ночном полумраке можно было рассмотреть, как безумно сверкнули глаза пожилого мага, а рот скривило в хищном оскале.

– Выходит, вы уже все решили и за себя, и за меня, – грустно констатировал ученик. – Нет, мастер, не хочу такого будущего. Не нужны мне ваши грязные деньги. Не желаю больше иметь с вами никаких дел. Сейчас же иду к архимагу Кванка

и докладываю о ваших коварных замыслах.

Затаив дыхание, я стоял и слушал, не переставая удивляться безрассудству и глупости юноши. Неужели этот балбес не понимает, что, отказываясь от заманчивого предложения своего опекуна, он подписывает себе смертный приговор? Скорее всего, мальчишка еще не осознал, что перед ним уже не тот строгий, но справедливый учитель, который пестовал его на протяжении нескольких лет, а хладнокровный убийца, готовый ради собственных корыстных интересов растоптать все святое, что было в их совместной прошлой жизни. Хотелось крикнуть: «Берегись, дурачок, соглашайся, или будет поздно, потом всегда сможешь отказаться – жизнь дороже любых принципов», но я сдержался и молча продолжал прятаться в темноте.

Фарлаф вскочил со своего места и, не говоря ни слова, едва не бегом бросился прочь, по всей видимости, намереваясь немедленно воплотить в жизнь свою угрозу.

– Подожди, Фари, неужели ты так запросто передашь своего учителя в лапы инквизиции?! Неужели ты забыл то добро, которое сделал для тебя старина Велль?! – прокричал вслед убегающему пожилой маг.

Парнишка было запнулся, хотел что-то ответить, но, махнув рукой, так ничего и не сказав, помчался дальше.

– Ну, что же, ты выбрал свою дорожку и, к сожалению, она не совпадает с моей, – грозно прошипел Велль себе под нос. Затем мужчина поднял правую руку на уровень плеча,

сложил пальцы в замысловатую фигуру и резко, с громким выдохом растопырил пятерню.

Тело несчастного юноши охватило еле заметное даже в темноте сиреневое пламя, ноги его подкосились, и несчастный без чувств грохнулся на песок.

«Хорошо, что не о камни, – отметил я. – Мог бы голову разбить вдребезги».

Мысль показалась весьма забавной и не совсем уместной. Душа паренька, похоже, уже следует в рай, а я беспокоюсь о целостности его головы.

Однако мои выводы о его безвременной кончине, к счастью, оказались преждевременными. Фарлаф тяжело застонал, но в чувство не пришел.

Велль подошел к телу, наклонился, без видимых усилий взял его на руки и направился в сторону отдыхающего гнома, потихоньку ворча при этом:

– Все, мальчик, отскакался. Сейчас добрый дядюшка Велль позаботится о тебе. Пусть все думают, что ты что-то не поделил с этим пьяницей. Дорогой Фар, ты даже после смерти будешь мне полезен больше, чем живой. Отвлечешь внимание полиции и магов-дознавателей, а я тем временем сделаю дело, получу свои денежки и залягу в какую-нибудь берлогу до лучших времен.

Подтащив недвижимого Фарлафа поближе к Брюсу, маг небрежно бросил его на песок, отчего парень негромко застонал. Затем мужчина извлек из складок своей одежды

длинный нож, без спешки примерился и замахнулся, целясь прямо в сердце бедняге.

При всем своем пофигизме к нуждам людей, не имеющих прямого отношения к моей персоне, я не мог стоять и смотреть, как на моих глазах кто-то собирается совершить хладнокровное убийство. Не задумываясь, вошел в гипер и метнул в лицо злодея остатки песка, что еще находился в моей руке. Нужно отдать должное реакции мага, он почувствовал присутствие постороннего и также ускорился. Однако его темп значительно уступал моему. Я не промахнулся, и мой бросок достиг цели. Песок запорошил глаза Велля, будь на его месте обыкновенный человек, ему бы снесло голову. Но передо мной был маг, и очень сильный. Противник быстро разобрался в ситуации. Он даже не обратил внимания на мелкое неудобство, которое причинил ему мой импровизированный снаряд. Вместо того чтобы тереть руками глаза, он направил правую руку с ножом в мою сторону, а пальцами левой руки стал выделывать такое, чему мог бы позавидовать виртуоз-скрипач.

Я прекрасно понимал, что сейчас решающим является фактор скорости. Маг забыл, что в гиперере обычный ножичек – абсолютно неэффективное оружие, поэтому я смело прыгнул на клинок, смял его собственным телом, как лист бумаги, и в полете впечатал кулак правой руки точно в висок злодея.

Рука не прошла свободно сквозь тело человека, как во

время ночной битвы с семеркой гильдии, а встретила на своем пути крепкую кость. Впрочем, кость эта, по всем правилам сопромата, даже в паранормальном состоянии имела замечательное свойство разрушаться.

Чародей не успел дочитать до конца заклинание. После сокрушительного удара он вывалился из гипер и застыл в свободном падении.

Находясь в ускоренном режиме, трудно достоверно оценить ущерб, причиненный противнику. Убил я его или не убил, гадать не стал. В любом случае оставлять в живых столь опасного противника не собирался.

Меня всегда умиляет беззаботность героев киношных боевиков, которые, отправив врага в нокаут, сразу же бросаются успокаивать любимую, забыв о том, что рядом с поверженным телом валяется автоматический пистолет с полной обоймой и что это тело в любой момент может очухаться со всеми вытекающими для героя последствиями.

Ничего нового выдумывать я не стал. Ударом кулака пробил грудную клетку колдуна в области сердца. Сейчас, в отличие от прошлого раза, когда точно таким же способом отправил на тот свет боевика, угрызений совести и сожаления о содеянном злодеянии я не испытал.

«Кажется, Коршун, ты начинаешь входить во вкус, – укорил себя. – Не обратиться ли тебе за помощью к психотерапевту?»

Чтобы меня не оросило потоком крови, отошел от убиен-

ного метров на пять в сторонку и вышел из гиперра.

Глава 3

– Эй, паря, очнись! – Гном несильно, но довольно чувствительно шлепал по щекам молодого мага.

Брюс очухался через пару минут после того, как мне удалось разделаться с Веллем. Обозрев картину побоища, он пнул окровавленное тело злодея кончиком ноги и в свойственной одному ему манере напустился на своего компаньона:

– Чего ты меня не растолкал, Коршун?! Такую чудесную драку проспать! Товарищ называется!

Я кратко, но емко обсказал другу, что здесь произошло, случайно забыв упомянуть, по какой причине гном впал в беспамятство, и добавил в конце:

– Пить надо меньше, тогда не проспишь самое интересное. Займись парнишкой, крепко ему досталось от обожаемого учителя.

Все потуги Брюса растормошить Фарлафа ни к чему не привели. Тогда он, сняв с себя рубаху, зашел по колено в море и каким-то образом умудрился набрать в нее воды. Потом бегом, пока в импровизированном ведре хоть что-то оставалось, подскочил к юноше и плеснул тому в лицо приличную порцию прохладной влаги.

Парень быстро-быстро заморгал длиннющими девичьими ресницами, после этого широко распахнул глаза и в полном

недоумении уставился на нашу парочку.

Теперь его можно было рассмотреть получше. На вид лет около двадцати; высок, хотя вряд ли выше меня; худощав; лицо обильно покрыто прыщами; глаза крупные, светло-серые; лоб высокий; волосы густые, темно-русые, волнистые, даже из-под ремешка непокорно топорщатся в разные стороны. Обычный парнишка. Если бы не орденский плащ, никогда бы не подумал, что передо мной самый настоящий волшебник. В моем представлении понятие «истинный маг» почему-то всегда ассоциировалось с киношным образом высокого седовласого старца с длинной бородой, облаченного в белоснежные одежды и с огромным посохом в руке. Признаться, в жизни ни разу такого не встречал, но штамп засел в голову накрепко.

– Где я? – спросил Фарлаф слабым голосом. – Где учитель? – потом он что-то вспомнил, лицо его побледнело, трясущимися руками юноша начал ощупывать собственное тело. – Живой? Может быть, я уже в раю? – и сам же ответил на свой вопрос: – Нет, не в раю, туда гномов не пускают.

– Ишь ты какой! Гномов не пускают! Да будет тебе известно, что гном, если ему очень захочется, проберется куда угодно, даже в ваш рай! – ошарашил паренька Брюс.

– И все-таки это место совершенно не походит на Райские куши. Я даже узнаю его. Здесь мы беседовали с учителем... О чем же мы с ним разговаривали?.. – Фар наморщил лоб, пытаясь вспомнить тему недавнего разговора с на-

ставником. — Ах, да... мастер Велль предлагал сделать что-то плохое... Не помню, что.

— Сволочь оказался твой мастер Велль! — настала моя очередь вступить в разговор. — Мало того, что он вырубил тебя заклинанием, вдобавок едва не прирезал своего любимого ученичка, а всю вину пытался свалить на этого благородного гнома, что в настоящий момент нянчится с тобой, как с малым ребенком. Смотри, он преодолел врожденное отвращение к воде, чтобы помочь ближнему.

Даже в ночном полумраке было заметно, как от заслуженной похвалы из-за притока крови потемнело лицо компаньона.

— Да ладно тебе, Коршун. Просто стало жалко мальчика, вот я и решил плеснуть на него маленько.

Фарлаф насторожился и, кажется, начал что-то припоминать.

— Так вы тот самый вор Коршун, которого хотел прикончить мой учитель?

— Хотел, да не получилось, — скромно потупившись, я указал рукой в сторону залитого кровищей тела. — Твой учитель оказался продажной шкурой и отъявленным подлецом, пришлось с ним разобраться. Больше он никому не навредит.

Парень бросил быстрый взгляд на покойника и тут же отвел глаза в сторону.

— Ты... вы, господин Коршун, хотите сказать, что вы и этот уважаемый гном смогли справиться с мастером Веллем?

– Не мы, а он один! – короткий палец гнома указал на меня. – Слабоват оказался твой наставник супротив знаменитого Коршуна.

Теперь наступила моя очередь краснеть, совру, если скажу, что похвала компаньона не пришлась мне по душе.

Фарлаф побледнел и молча уставился на меня, как на какое-то страшное чудовище. Немного придя в себя, он еле слышно залепетал:

– Как же вам это удалось? Учитель – один из самых сильных магов Ордена, – и замолчал.

– Бывший учитель, – воспользовавшись возникшей паузой, уточнил Брюс. – Хана ему теперь. Нет больше у орденских такого великого колдуна. Плевать на него с высокой башни! Благодари, выюнош, нашего Коршуна! Если бы не он, лежать бы сейчас тебе на месте покойничка. Тогда бы мы с тобой уж точно не встретились – сам сказал, что гномам в ваш человеческий рай вход воспрещен.

Пока меня совсем не захвалили, пришлось вмешаться:

– Фарлаф, ты хорошо помнишь события, предшествующие твоей отключке?

– В общих чертах.

– Значит, ты в курсе того, что Велль предал Орден и покушался на твою жизнь?

– Да, господин Коршун, все прекрасно помню. Я собирался идти к местному архимагу, потом потерял сознание.

– Глупец! Вас что там, в ваших монастырях, – встрял Брюс

и, как обычно, желая блеснуть красным словом, ляпнул: – не учат всяким политесам? Кто же поворачивается спиной к врагу, тем более к предателю?

– Но я не мог предположить, что учитель так со мной поступит, – принялся оправдываться молодой человек.

– Дурачина и есть дурачина! Учиться тебе жизни еще долго, если голову не потеряешь до той поры, пока она у тебя наполнится полноценными мозгами, – никак не унимался гном.

Пришлось осадить напарника:

– Отвяжись, Брюс, от парня! Видишь, он еще не пришел окончательно в себя? – и, обратившись к Фарлафу, я продолжил: – Ты как, идти можешь? Сейчас двигаем к Матео, там расскажешь, зачем Клейн прислал вашу парочку в Кванк.

– Надо бы тело хотя бы в песок закопать, – разумно заметил гном.

– Не нужно этого делать, господа, я сам позабочусь об останках, – юный маг приосанился и уверенно шагнул к своему бывшему учителю.

За тем, что произошло дальше, мы с напарником наблюдали, разинув рты. С минуту Фар покопался в одежде своего мертвого учителя и, вытащив оттуда кучу разной мелочовки, рассовал по карманам, потом распростер руки над покойником, быстро зашевелил пальцами, бурча какую-то белиберду себе под нос. Тело начало таять, и через минуту на песке ничего не осталось, даже следов крови...

Король, как обычно, не спал – всё книжечки почитывал, как некогда изволил выразиться один поддатый колхозник. Удивительно, но за все время нашего знакомства мне ни разу не удалось застать своего друга спящим или хотя бы заспаным. Когда только он умудряется отдыхать? Совершенно непонятно.

Выслушав мой рассказ о том, что случилось на пляже, Матео приступил к допросу Фарлафа:

– Итак, молодой человек, как я понял, ты и старина Велль прибыли в город по поручению Клейна, чтобы сообщить мне нечто важное. Выкладывай все, как на духу, не торопись, излагай подробно и последовательно.

– Мы, то есть я, прибыл в ваше распоряжение, господин король, для осуществления магического прикрытия экспедиции! – бодро, по-армейски отрапортовал Фар.

– От кого же ты собрался нас прикрывать? – улыбнулся в бороду Матео. – Пожалуй, ты сам нуждаешься в опеке, защитничек.

– И вовсе нет, – обиделся юноша. – Я лучший на курсе. Поэтому Великий Магистр оказал мне большую честь. Разрешите подключить к вашему компьютеру чип доступа к его личному каналу? Он сам изложит причины, которые подвигли Орден оказать Вашему Величеству посильную помощь.

– Валяй, – согласился король.

Маг извлек откуда-то из многочисленных складок своего плаща инфокристалл и, подойдя к компьютеру на рабочем

столе монарха, сноровисто стал орудовать в системном блоке.

Через минуту на экране показалось морщинистое, крючконосое лицо пожилого, и не просто пожилого, а очень старого мужчины. Лысая голова на тонкой шее. Тело скрыто плащом, но одежда не мешала рассмотреть, что магистр во все не богатырь. Выделялись глаза – карие, огромные, вполлица, словно у лемура, необычайно пронзительные. Мне пришло в голову, что магистр, даже без грима, вполне смог бы сыграть роль представителя древней и мудрой инопланетной расы в каком-нибудь фантастическом фильме.

– Здравствуй, Матео, – сухим, бесцветным голосом главный маг поприветствовал короля гномов. – Рад видеть тебя живым и в полном здравии.

– Спасибо, Клейн, я тоже рад, – без излишних реверансов король перешел к основной теме разговора. – Здесь у меня один парнишка, утверждает, что послан по твоему распоряжению для моей охраны.

– Почему здесь только Фарлаф? Я посылал двоих. Где Велль?

– Как был ты плохим администратором, так им и остался – не умеешь грамотно подбирать кадры! Твой посланник продался с потрохами эльфам и послал тебя и твой Орден далеко-далеко, не буду говорить, куда, чтобы не смущать присутствующих здесь молодых людей.

– Как продался? Ты ничего не путаешь? Велль прекрас-

ный маг, верен делу Ордена и предан мне лично. Не верю, не мог он этого сделать!

– Доказывать тебе что-либо – время терять. Послушай лучше этого юношу. Он не далее как час назад едва избежал смерти от руки твоего верного и преданного человека. Лишь счастлирое стечение обстоятельств помогло ему выжить.

Матео посмотрел на Фарлафа и кивнул, давая добро на разговор со своим боссом.

Юноша четко, без запинки, а главное, кратко рассказал обо всем, что произошло на берегу моря. Мне весьма понравилось, в каких эпитетах Фар преподнес мои героические действия по его спасению, хотя сам он знал о них только понаслышке. Вот так и становятся героями. Сначала какая-то задница выбрасывает человека из окопа. Воодушевленное порывом одиночки подразделение встает в полный рост и под ливнем пуль захватывает важную высоту. Результат: медаль, благодарность от командования, портрет во фронтовой многотиражке, и новоиспеченный образец для подражания к вашим услугам. Черт меня дернул высунуть нос из уютного укрытия. Обязательно нужно посетить психотерапевта – пусть заодно покопается в моей гипертрофированной совести: каждого спасать – голову потеряешь.

– Значит, ты выполнил полную деструкцию тела, – задумчиво произнес Клейн и добавил: – Зря, юноша... зря. Нужно было сразу же сообщить в местное отделение. Заглянуть бы покойничку под черепную коробку, пока мозг не умер окон-

чительно, но теперь поздно говорить об этом. Что сделано, то сделано, – затем главный чародей Ордена соизволил обратить свой взор на меня. – Тебе, Коршун, выражаю благодарность за проявленную инициативу от руководства Ордена и себя лично. Одного не могу взять в голову: как такому зеленому юнцу удалось расправиться с Веллем?

– Спасибо, Ваша Пресветлость, только не надо печатать реляцию о моем подвиге в боевом листке!

Клейн удивленно посмотрел мне в глаза.

– Не понял, может быть, объяснишь, что ты имеешь в виду?

– Прошу прощения, господин маг, это я так шучу. Считаю, что Коршуну просто-напросто очень повезло. Пока предатель намеревался всадить нож в Фарику, мне удалось крепко садануть его по башке, а дальше дело техники – добить в бессознательном состоянии что мага, что обычного человека – все одно. С удовольствием доставил бы негодяя живым и здоровым в полное ваше распоряжение, но я пока не совсем сумасшедший, так что извиняйте – пришлось его грохнуть.

– Ну-ну, – покачал лысой головой Клейн. – В следующий раз придумай что-нибудь поправдоподобнее банального везения. Бедняга Вейни-младший, перед тем как покинуть бренный мир, достаточно порассказал всяческих ужасов о твоих феноменальных способностях. Господь тебе судья, не хочешь говорить – не надо, – и, потеряв лоб, задумчиво произнес: – Станный ты, Коршун. С виду обычный человек,

но, даже находясь в своем кабинете за тысячи километров, я чувствую в тебе силу. Непонятно, как ребенком тебе удалось ускользнуть от бдительного ока прокураторов Ордена. Какой материал!..

Интересная новость. Выходит, они уже успели разобраться с братьями. Оперативно сработали, а я надеялся, что их недельку помучают. Хотелось спросить о судьбе того бравого парня из охраны и очаровательной секретарши, но сдержался. Вряд ли магистр хотя бы подозревает о существовании этой парочки. Также весьма покорило то, что старикан разглядывал меня, как подопытную букашку, и не стеснялся при этом комментировать процесс изучения моей персоны.

– Послушай, старый хрыч, чего ты прицепился к парню?! – перехватил инициативу Матео. – Хватит тянуть кота за хвост! Выкладывай, зачем прислал мальчишку? Не знаю, как там у тебя, а у нас здесь ночь – и деткам пора по коечкам!

– Узнаю... узнаю своего старинного приятеля! Гном во всей красе и несовершенстве: груб, дерзок, непочтителен к старшим, на все имеет свое мнение! Умерь пыл, Ваше Величество! – лицо Великого Магистра расплылось в широкой улыбке. – Старый хрыч, как ты изволил выразиться, послал к тебе одного из лучших своих магов, а вкупе с ним самого одаренного слушателя академии. Ты, конечно же, знаешь, что за вами охотятся? Поэтому без магической крыши тебе крышка.

Клейн довольно захихикал собственной шутке.

– С каких это пор орденские крышуют гномов? – поинтересовался Матео. – Если бы нам была нужна поддержка магов, обошлись бы собственными силами...

– Ой, ой, ой... какие мы самостоятельные и гордые! Среди твоих парней, коих вы гномы громко величаете магами, есть лишь один воистину достойный так называться. Остальные просто полуграмотные сельские шаманы: дождейчек вызвать на поле, домашнюю скотинку подлечить, замутить голову клиенту, чтобы бабки тащил не в эльфийский банк – вот и все, на что способны ваши гномьи чародеи. Даже Коршун при всей своей неопытности посильнее любого из них будет. По ряду причин Калину ты с собой взять не можешь, а оставлять тебя и твоих друзей без прикрытия не в интересах Ордена. Мы так же, как и вы, вовсе не заинтересованы в том, чтобы шкатулка попала в лапы остроухих. Несмотря на то что Велль оказался предателем и дискредитировал Орден в твоих глазах, настоятельно прошу включить Фарлафа в состав вашей группы. Мальчик будет весьма полезен в экспедиции.

– В твоих рассуждениях есть резон, – начал сдаваться король. – Маг нам нужен. Однако где гарантии, что ты не поручил ему отправить нас на тот свет сразу же после того, как мы все прознаем об артефакте?

– Еще один гномий недостаток – излишняя подозрительность, – Клейн от досады заерзал на стуле, а физиономия его скривилась, будто от зубной боли. – Здесь уж ничем не могу

тебе помочь – от паранойи не лечу. Короче, решайте сами – берете или нет Фарлафа с собой, у меня еще куча неотложных дел, некогда с вами рассусоливать.

Плоскость экрана потемнела. Магистр исчез, оставив возможность нам самим решить, нужен в экспедиции Фарик или нет.

Маг стоял в сторонке, опустив голову, и смиренно ждал решения своей участи.

Первым нарушил тишину Брюс:

– А чего там решать! Какой-никакой волшебник нам нужен. Зря ты так, Матео, – пацан едва не погиб из-за своих принципов, а ты его сразу в шпиены зачислил! Глянь на него. Какой из него шпиен? Глазенки опустил, щас расплачется.

– Чего ты суешь свой длинный нос туда, куда тебя не просят?! – огрызнулся монарх.

– Ты чего, Матео? Мой нос рядом с твоим – пуговка...

Разговор грозил перехлестнуть за рамки обсуждаемой темы. Пришлось вмешаться:

– Господа гномы, давайте перестанем оценивать персональные достоинства и недостатки друг друга. Я считаю, что Фарлаф нам не помешает, а может оказаться очень даже полезным. К тому же, заполучив в свои ряды полноценного мага, мы становимся классической пятеркой авантюристов: рыцарь – мастер Матео, боец – наш многоуважаемый Брюс, разведчик – Злыдень, маг – Фарик и я – вор.

– Для полного комплекта нужен не боец, а лучник или

арбалетчик, — заметил начитанный король.

— С моей элефантой я получше любого лучника буду, — парировал Брюс.

— Вот и здорово, — встрял я, — значит, все согласны! Не правда ли, Ваше Величество?

— Демагог ты, Коршун, — ворчливо, но без злобы произнес Матео. — И в каких только приютах воспитывают таких словесных дристунов? Пусть остается.

Окрыленный победой, я подошел к покрасневшему от смущения парнишке и фамильярно шлепнул его по плечу.

— Пошли, Фарик, сегодня проведешь остаток ночи у меня в гостиной на диванчике.

Оставив гномов наедине, я и новый товарищ двинули в мои апартаменты. Из-за наплыва посетителей нас расселили по разным углам гостиницы. Мой номер находился на втором этаже в правом крыле здания. Король проживал на четвертом. Брюса запихнули аж на шестой этаж в самый тупик левого крыла, чем он поначалу был весьма недоволен, потом смирился, ссылаясь на то, что околачиваться здесь ему все равно недолго.

По дороге я успел кое о чем выпросить паренька.

Оказывается, Фарлаф был таким же сиротой, как и я. Его в младенческом возрасте подбросили к воротам одного из монастырей Ордена в Нордланде, где он фактически и провел все свои девятнадцать лет под бдительным оком покойного учителя. Юноша никак не мог прийти в себя из-за подлого

предательства своего уважаемого наставника, которому доверял больше, чем доверил бы отцу родному, поэтому в беседе со мной он был немногословен и сосредоточен на собственных переживаниях.

Чтобы парнишка окончательно не впал в меланхолию и не заболел какой-нибудь трудноизлечимой болезнью под хитроумным названием шизофрения, маниакальный криз или параноидальный синдром, по пути я не поленился сделать небольшой крюк и сгонял в бар на первый этаж. Там приобрел бутылочку «Слезы старателя», которая, по неоднократным заверениям одного моего знакомого гнома, есть лучшее лекарство от любых душевных мук, после универсального гномьего эликсира, конечно...

Глава 4

Сегодня утром мне наконец-то удалось подловить террориста. Явление Его Злыднеподобия было мной почувствовано еще до того, как он вошел в спальню. Пес задержался у дивана, где безмятежно сопел Фарлаф. Что он делал в гостиной, можно было лишь догадываться по приглушенному рычанию и взвизгам. Наверное, изучал незнакомца. Наконец черная любопытная морда нарисовалась в дверном проеме. Закрыв глаза, стараясь дышать как можно ровнее, я ждал приближения бестии и дождался. Как только Злыдень прихватил зубами край одеяла, сразу же получил по носу крепкого щелчка.

Волчара громко взвыл, резво отскочил в сторону и обиженно залаял, стараясь как можно правдоподобнее изобразить невинную жертву произвола.

– Что, заработал?! – с определенной долей злорадства спросил я. – Будешь теперь знать, как по утрам мучить уставших людей! В следующий раз кулаком садану промеж ушей – мало не покажется!

Пес отвернулся и мешком завалился набок у двери спальни, вне пределов моей досягаемости, всем своим видом демонстрируя полный бойкот обидчику...

– Злыдь, а Злыдь! – позвал я через некоторое время. – Злыдя! Обиделся, что ли? А каково мне? Ты самым наглým

и бесцеремонным образом каждое утро стягиваешь с меня одеяло и считаешь это нормальным. В конституции Норд-ланда, к твоему сведению, черным по белому прописано право каждого индивидуума на самозащиту, и рамки ее не определены. Скажи спасибо, что тебе не досталось кочергой по хребту! А что? Имею полное право. Считаю – мы с тобой квиты. Давай мириться?

Мой лохматый друг долго сердиться не умел и уже через минуту подошел к кровати и лизнул шершавым языком мое заспанное лицо.

– Вот так-то оно будет лучше! А то сразу дуться, морду воротить от друзей! Кстати, ты видел в гостиной спящее тело, от которого даже сюда долетает запах сивушного перегара?

Злыдень чихнул, смешно затрясся, как бы стряхивая с шерсти несуществующую воду, и залаял.

– И не думай!.. Ты его не покусаяешь. Когда парень очуется, вежливо подойдешь к нему, подашь правую лапу и скромно представишься. Понял?

Пес угрожающе зарычал и показал свои белые, как свежесвыпавший снег, здоровенные зубы.

– Ничего ты не понял, глупый собак! Это не случайный алкаш-собутыльник, которого я из сострадания уложил в гостиной на диванчик. Это новый член нашей банды.

Злыдень насторожил уши, как бы предлагая продолжить с этого места почетче и помедленнее.

– То-то, наконец до тебя дошло, безмозглая скотина. Советую быть с этим юношей предельно корректным, без всяких твоих излюбленных шуточек со стягиванием одеяла со спящего тела, путанья под ногами или еще чего. Маги напроць лишены чувства юмора, а конституцию знают лучше некоторых воров. Пошутить с таким халдеем неудачно – схлопочешь фэйерболом в лоб, сильно огорчишься.

Окончательно запуганный пес уткнулся мне в грудь и жалобно заскулил.

– Ладно, как любит говаривать один наш общий знакомый: «Не бойсь, паря», будешь вести себя в границах дозволенного, злой дядька-колдун тебя не тронет.

Выполнив, таким образом, психологическую обработку лохматого приятеля, я посчитал его полностью подготовленным к тому, чтобы он окончательно смирился с фактом вступления в ряды нашего сплоченного коллектива нового члена. Затем встал и направился выполнять утренние процедуры, predeterminedенные гигиеническими потребностями организма...

По прошествии получаса с момента моей воспитательной беседы с потомком карнакских волколаков мы сидели с Фариком за столом в гостинной. Злыдень, как обычно, порадовав себя мясцом, привалился к стеночке, но не спал, а внимательно через прищур глаз наблюдал за гостем, как бы ожидая от него какой-нибудь каверзы. Я с аппетитом поглощал вторую порцию яичницы с беконом, ту, от которой отказался

маг. Фарлаф сидел напротив и имел вид весьма плачевный. С чего бы это? Вроде пили одинаково. Не помню, чтобы в его возрасте меня так развозило от пары-тройки рюмок даже самого крепкого пойла. Серьезное упущение монастырских педагогов. Ничего, дело поправимое – пообщается с Брюсом, научится хлебать «слезу», как родниковую воду.

– Давай-ка, скушай чего-нибудь, полегчает, – посоветовал я.

Юноша брезгливо осмотрел остатки яичницы в моей тарелке, булочки и бутерброды на подносе, глубоко вдохнул запах свежей выпечки вперемешку с ароматом пережаренного лука. Сначала он побледнел, потом позеленел и, быстро вскочив со стула, бросился в туалет.

Злыдень неспешно поднялся со своего места и собрался было проследовать за страдальцем, но по какой-то причине передумал, снова завалился набок и теперь уже без всяких опасений зажмурил глаза. Похоже, до пса наконец дошло, что в таком состоянии даже самый грозный колдун не опаснее младенца...

– Что, Фарик, совсем плохо? – сочувственно спросил я, когда тот вернулся в гостиную.

– Ничего, господин Коршун, уже лучше, – вытирая носовым платком капельки мелкого пота с лица, ответил тот слабым голосом. – Просто раньше мне не доводилось употреблять подобную гадость.

– Никогда не называй гадостью превосходный гномий

виски, особенно в присутствии Брюса – наживешь себе смертельного врага. Вас что там, в ваших закрытых учебных заведениях не учат полезным навыкам? Не говори только, что собирался всю жизнь просидеть в горном монастыре.

– Видите ли, господин Коршун, меня воспитывали в строгих правилах. Конечно же, я знал, что на свете существуют алкогольные напитки, но впервые попробовал лишь вчера.

– Чего ты заладил: «господин Коршун» да «господин Коршун»?! Называй меня мастер-вор, просто Коршун или обожаемый учитель. Поскольку наставника у тебя нет, придется мне взвалить на свои хрупкие плечи заботу о тебе и восполнить все прорехи твоего монастырского образования.

– Спасибо, мастер Коршун! – Глаза парнишки радостно засветились. Приобретя наставника в моем лице, он, как мне показалось, вновь почувствовал опору под ногами, выражаясь фигурально.

– Итак, ученичок, – как новоявленный педагог, я поспешил приступить к своим обязанностям, – сейчас принимаешь сто граммов лекарства, съедаешь пару бутербродов и на боковую. Проснешься через пару часов человеком, уж это я тебе обещаю. Времени до отхода «Святой Брунхильды» вполне достаточно.

Кое-как впихнув в Фарлафа полстакана «слезы», три бутерброда и пирожок, я уложил его в спальне на свою постель, а сам, закрыв плотно дверь, чтобы не мешать спящему, включил телевизор.

Пощелкав немного пультом, посмотрел последние мировые новости. Ничего экстраординарного на матушке-Земле за истекшие сутки не произошло. Люди занимались своими насущными делами: что-то строили, добывали полезные ископаемые, другие из этих ископаемых изготавливали нужные вещи, третьи пахали, сеяли, убирали урожай, тунеядцы и бездельники, игнорируя все потуги общества по их перевоспитанию, продолжали проводить время в тунеядстве и бездействии – одним словом, все были заняты. Парочка авиакатастроф, несколько локальных военных конфликтов, появление на черном рынке нового синтетического наркотика... все это ничуть не повлияло на общий оптимистический настрой. Скукота. Неужели кому-то интересно каждый день смотреть подобное?

Меня немного развлекли и рассмешили новости науки и техники. Какой-то немолодых лет сухощавый, очкастый доцент с юношеским задором бегал вокруг огромной платформы, висящей в сантиметре от пола, и с пафосом в голосе вещал миру о новом прорыве в физической науке. Смысл его мудреной речи сводился к тому, что наконец-то ученым удалось объединить ранее независимые теории электромагнетизма и гравитации, а главное – применить открытие на практике. Доцент с гордостью указывал рукой на увесистую железяку, парящую в воздухе, и красочно расписывал перспективы внедрения в народное хозяйство новых гравитационных технологий.

– Это не беда, что сегодня мы можем поднять лишь массу не менее тысячи тонн и всего на сантиметр. Чем больше весит тело, тем легче с ним манипулировать в гравитационных полях, – сообщил очкарик и продолжил на оптимистичной ноте: – Но завтра мы обойдем это ограничение, и в небо над землей поднимутся индивидуальные аэрокары, а к планетам, да что там к планетам – к звездам полетят сверхбыстрые звездолеты с гравитационными приводами...

Про себя я улыбнулся. Если у них дело пойдет так же, как с поездами на магнитной подушке, в космос первыми отправятся гномы, они-то и освоят все пригодные для жизни небесные тела в радиусе сотни световых лет. Вот удивятся первопроходцы-люди, когда на пыльных тропинках далеких планет их с распростертыми объятиями встретят бородатые карлики и угостят «Слезой старателя». В том, что горному народу по силам создать межзвездные корабли, я несколько не сомневался – ведь изготовили они свои «элефанты». Не иначе как теоретическое обоснование сперли у этого самого прохвессора. А теперь, где они и где он? Этот еще лет десять будет демонстрировать свое детище заезжим туристам от науки и хвалить себя, любимого. Гномы на основе его умопостроений уже сейчас преодолели все ограничения, о которых вещал с экрана умник, и создали самое мощное оружие, а что будет завтра, послезавтра?

Когда все устаканится, нужно будет подбросить Матео идейку насчет космического корабля. Может быть, и мне по-

счастливится посетить место давней битвы и, чем черт не шутит, найти уцелевший звездолет инопланетян. Каково для всех землян будет узнать, что на какой-нибудь пятой планете звезды Альфа Дракона обитают братья по разуму?

«Вот уж зацепило так зацепило!» – подумал я и, не поленившись, поднялся с кресла, вытащил из сейфа рюкзак и достал из него три сосульки, напоминающие по форме рог единорога, по которым колотило тяжеленными молотами не одно поколение любознательных гномов и которые от этого ничуть не пострадали...

Налюбовавшись вдоволь сокровищем, спрятал его обратно. Тем временем в спальне что-то зашевелилось. Злыдень у стены привстал, наострил уши и негромко зарычал.

– Кажется, наш подопечный приходит в себя, – прокомментировал я звуки, доносящиеся из-за двери, и обратился к зверю: – Видишь, парнишка вовсе не такой уж и опасный, нечего напрягаться без нужды, но все-таки обижать его не рекомендуется. Советую тебе подружиться с ним – во всех приключенческих романах маг и разведчик обычно живут душа в душу.

Пес одобрительно рыкнул в знак полного согласия. Затем повернул волчью морду в направлении входной двери и радостно залаял.

Раздался деликатный стук. Злыдень рванул к выходу, ткнул кончиком носа в сенсорный замок, дверь распахнулась, и на пороге появилась довольная бородатая физионо-

мия компаньона. Брюс был уже в полном походном облачении, с рюкзаком за плечами.

– Здорово, мужики! – Гном фамильярно потрепал псину за холку и в ответ был облизан едва не с головы до пят. – Уже не спите? Это хорошо. А где молодой?

– Отдыхает.

– Непорядок, Коршун! «Дедушки» проснулись, а салага дрыхнет без задних ног! Плохо ты проводишь политико-воспитательную работу во вверенном тебе подразделении!

– Не шуми, Брюс! Перелечил я его вчера твоей «слезой», пришлось поутру долечивать. Присаживайся лучше на диванчик. Есть пиво. Не желаешь? А парнишка уже просыпается, так что на пароход не опоздаем, не волнуйся.

– Глупый вопрос. Какой же гном с утра откажется от кружечки пивка? Покажите мне такого, и я на месяц объявлю мораторий на спиртное. Тащи, Коршун! – В предвкушении выпивки карлик почесал нос и поудобнее устроился на диванчике.

Подойдя к холодильнику, я достал пиво для товарища и пакет с апельсиновым соком для себя.

– Ты настоящий друг, Коршун, – вальяжно откинувшись на спинку дивана с бокалом пенящейся жидкости в руке разглагольствовал гость. – К некоторым придешь в гости, всякую дрянь предлагают: молоко, сок или вообще газировку. Представляешь, гному предложить шипучку в качестве прохладительного напитка?! Ха-ха-ха!..

– Тяжело тебе придется в походе. В офирских джунглях, насколько мне известно, чудесные заведения под названием «трактир» попадаютсЯ нечасто, – заметил я.

– Не бойсь, паря, – компаньон хитро улыбнулся в бороду, – там, где обитают разумные существа, обязательно имеется в наличии и выпивка. Пускай они и людоеды, но не до такой же степени, чтобы дать умереть несчастному гному от жажды...

– Брюс, а что тебе вообще известно об ограх? Я тут как-то пытался покопаться в сети – абсолютный ноль, лишь краткое описание внешнего вида и никаких других подробностей. Либо о них ничего не известно, либо информация полностью засекречена.

– Не смеши, кореш! Сам подумай, кому понадобилось наводить тень на плетень? Просто-напросто всем по барабану, кто там обитает на экваторе. Территория, не пригодная для колонизации. Усек? И, вообще, не забивай голову дядюшке Брюсу глупыми вопросами. Прибудем на место – разберемся: что такое людоеды и с чем их едят. Буди-ка лучше наше магическое прикрытие! Опоздаем на корабль – еще неделю будем здесь париться.

Как бы в ответ на слова гнома, дверь спальни отворилась, и на пороге появился Фарлаф. Маг выглядел значительно лучше, нежели пару часов назад.

– Здравствуйте, господин гном, – поприветствовал он Брюса и без лишних слов проследовал в ванную комнату...

Еще через полчаса экзотическая группа, состоящая из двух гномов, огромного пса и пары существ человеческой породы, навсегда покинула стены гостеприимной гостиницы...

«Святая Брунхильда» — огромное пятипалубное судно, водоизмещением около сорока тысяч тонн, стояла на якоре у одного из пассажирских пирсов порта. До выхода в море круизного теплохода оставался еще целый час.

На причале царили обычная суeta и неразбериха. Взад-перед сновали грузчики с тележками, доверху нагруженными барахлом отправляющихся. Шустрые ребята в форменных кителях и фуражках носились словно угорелые, стремясь обслужить как можно больше клиентов и, соответственно, «срубить» по максимуму гульденов, империалов, марок, талеров, дирхемов, каким-то чудом умудрялись не передавить пассажиров и многочисленных провожающих.

В стороне от основной массы народа располагался духовой оркестр. Музыканты наигрывали популярную веселую мелодию и вносили свою лепту в общий хаос, поскольку человек двадцать из числа зевак устроили здесь же на причале небольшую танцевальную тусовку.

Десять утра. Солнце уже высоко над горизонтом. На небе ни облачка. Ни малейшего колебания воздуха. Жарко.

Провожать нашу бригаду было некому, а просто так глядеть на праздную толпу желания не наблюдалось, поэтому мы решили побыстрее попасть на борт лайнера.

На палубе у трапа нас встретила группа матросов во главе с вахтенным офицером – усатым толстяком среднего роста с добродушным лицом. Ему было лет под сорок. Скорее всего, не так давно он был военным и, возможно, командовал каким-нибудь эсминцем или крейсером, поскольку даже полнота не могла скрыть от моего наметанного взгляда отменной выправки, вовсе несвойственной гражданским морякам.

– Второй помощник капитана Энгар Мариотт, – представился мужчина. – Чем могу быть полезен многоуважаемым господам?

Мы предъявили проездные документы, тут же на месте за определенную плату урегулировали проблему с размещением незапланированного пассажира – Фарика и в сопровождении одного из матросов направились осматривать свои каюты.

– По всем вопросам быта обращайтесь либо ко мне, либо к старшему помощнику, любой матрос также окажет вам посильную помощь. Желаю господам хорошего отдыха на борту «Святой Брунхильды»! – бодрым голосом прокричал вслед нам офицер, пряча в карман необъятных клешей щедрые чаевые, которые ему отсыпал король всех гномов.

Заодно Матео «представил к награде» всех без исключения участников комитета по нашей торжественной встрече. Ни один матрос не остался обделенным щедростью монарха. Знали бы ребята, от кого получили солидную прибавку к жалованью, наверное, лобызали бы ручки благодетеля. К со-

жалению, сие останется для них тайною великой, поскольку все мы, за исключением Фарлафа, которому по вполне объяснимым причинам не успели подготовить достойную легенду, путешествовали не под собственными именами.

Еще через полчаса после того, как охранные системы предоставленных в наше распоряжение апартаментов идентифицировали каждого из нас как временных полноправных владельцев кают, я и Фарик в сопровождении верного Злыдня вышли на верхнюю палубу подышать свежим воздухом и поглазеть на публику. Матео уединился, в очередной раз сославшись на ворох срочных дел. Брюс остался у себя дегустировать содержимое бара.

Псина успела привыкнуть к новому члену нашего братства и уже не обращала на него никакого внимания. В непривычной обстановке Злыдень держался гордо и независимо. Прежде всего, как существо харизматичное, нетерпящее беспорядка, негромко, но вполне доходчиво заявил всем присутствующим шавкам, что устанавливать правила поведения на борту корабля и следить за их соблюдением на протяжении всего путешествия будет именно он и никто другой. Поджав хвосты, остальные собаки безропотно продемонстрировали новоявленному тирану готовность терпеть и даже с радостью выполнять все его капризы.

– Здорово это у него получается, – я обратил внимание молодого мага на то, как быстро наш друг разобрался со своими соплеменниками. – У людей все по-другому: чтобы тебя

поняли, нужно сначала хорошенько настучать промеж ушей парочке оппонентов. Вот и соображай, кто более цивилизован, собаки или мы – так называемые разумные существа?

– Инстинкт, – коротко ответил Фарлаф.

– Ну не скажи! Чем больше я наблюдаю за Злыднем, тем мне все больше кажется, что собачье племя нарочно прикидывается тварями бессловесными, неразумными. Выгодно этим бестиям таким образом эксплуатировать нас – царей природы. А что: попал в домашние любимцы – пожалуйста, тебе кров, и стол, и вдобавок ко всему безграничная любовь хозяина. Только не высовывайся и не давай понять, что ты умнее его – умников нигде особо не жалуют.

– Извините, Коршун, здесь я все-таки позволю себе с вами не согласиться: объем мозга любого животного не позволяет ему являться носителем высокоразвитого интеллекта, к тому же исследования показали...

– Заладил ты, Фарик: «объем мозга, исследования»! В обыденной жизни существуют вещи, к которым нельзя подходить с линейкой, циркулем или микроскопом. Посмотри на этого гордого красавца, да он в сто раз умнее всех этих расфуфыренных богатеев вокруг. Он целеустремлен, знает, что ему необходимо в данный момент от жизни. А эта толпа бездельников в поисках самых изощренных удовольствий напрасно убивает время на подобные круизы и другие развлечения, не зная, куда потратить шальные бабки.

Обиженно отвернувшись, я начал рассеянно осматривать

прибывающих на борт пассажиров.

Второго помощника капитана и его матросов у трапа заменила другая группа во главе с новым офицером. Наверное, следующая вахта. Гостям из первого класса, коими являлись и мы, в обязательном порядке прикрепляли сопровождающего. Всем остальным вручали электронный ключ от каюты и план, согласно которому, по уверениям офицера, легко можно сориентироваться. Однако не каждому это удалось. Некоторые, поплутав по лабиринтам переходов и потеряв всякую надежду найти свою каюту, вынуждены были все-таки обратиться за помощью к первому встречному члену экипажа, который с превеликой радостью и всего-то за символическое вознаграждение препровождал испуганного бедолагу до места.

Понемногу поток прибывающих начал иссякать. Едва обустроившись, большинство пассажиров выходили на палубы. Кто-то махал руками оставшимся на берегу, кто-то пытался докричаться до провожающего родственника или друга.

За четверть часа до отправления убрали трап. К лайнеру подошел буксир. Я с удовольствием любовался слаженными действиями команды: как brave рослые матросы ловко приняли бросательный конец с маленького суденышка, вытянули буксировочный канат и закрепили его на кнехтах.

Ровно в назначенное время «Святая Брунхильда», проиграв три раза сиреной, плавно отвалила от пирса госте-

приимного Кванка и, влекомая могучими двигателями буксира, устремилась к выходу из залива, медленно, но уверенно наращивая скорость. Со стороны, наверное, могло показаться, что трудолюбивый муравьишка тянет за ниточку огромную гусеницу в свой муравейник.

Не успели мы отойти и на сто метров, как на берегу произошло какое-то волнение. Огромный полноприводный внедорожник на бешеной скорости влетел на территорию порта и, не сбавляя ходу, помчался к толпе провожающих. Народ в панике бросился врассыпную, освобождая дорогу лихачу. Мне показалось, что водитель не успеет затормозить и машина упадет в воду, но я ошибся. На самом краю пирса «Тирекс» развернуло на сто восемьдесят градусов, противный скрип тормозов долетел даже до того места, где стояли мы с Фарлафом, и автомобиль замер на месте как вкопанный.

Публика вокруг облегченно вздохнула.

– Классный водила за рулем! – послышался восторженный юношеский голос справа от нас.

Из автомобиля выскочили пассажиры во главе с водителем и, собравшись в кучку, начали махать руками в сторону отплывающего судна.

– Быстро пригнись и не высовывайся! – скомандовал я Фарику и сам мгновенно присел на корточки, так, чтобы над планширом находилась лишь верхняя часть моего лица.

Надо отдать должное, маг выполнил команду, не задумываясь: быстро и без излишних вопросов. Про себя я оценил

отменную реакцию паренька – все-таки их там, в монастыре, хоть чему-то путному учат, помимо способов взвешивания чужих мозгов.

Окружающие посмотрели на нас, как на идиотов, но от комментариев воздержались – мало ли какая блажь придет человеку в голову. Может быть, ребята прячутся от девиц легкого поведения, с которыми повеселились вчера и забыли расплатиться, а может быть, от навязчивых кредиторов?

Тем временем я продолжал наблюдение за восьмеркой людей на берегу. Собственно, людей было семеро, а восьмым был эльф. Странно, на сей раз я не мог прощупать этих парней, хотя точно знал, что они прибыли по наши души, поскольку в группе опоздавших выделялась уродливым шрамом на щеке и хищным выражением лица одна до боли знакомая мне персона.

– Фарик, высунь нос, только осторожно, – негромко, чтобы не привлекать постороннего внимания, сказал я. – Посмотри на тех ребят, что примчались в порт как угорелые. Тебе ничего не кажется странным?

– Да, учитель, я не могу их прощупать в ментале. По всей видимости, кто-то из них является сильным магом и обеспечивает группе хорошее магическое прикрытие. Скорее всего, это эльф. Интересное заклинание. Позвольте прощупать его на более высоком уровне восприятия?

– Ни в коем случае! Сиди и не рыпайся! Это охотники за нашими скальпами. Одного из них я видел недавно, того,

со шрамом, – весьма злобный и несдержанный тип. Заметит нас и начнет палить из бластера. Нам это надо? – охладив исследовательский азарт товарища, я продолжил рассуждать вслух: – Похоже, именно он командует шайкой головорезов. Этот Шрам наверняка знает, что мы на борту. Одно непонятно, почему они так открыто ломаются на «Святую Брунхильду». Неужели настолько уверены в собственных силах, что готовы вступить в открытую схватку на глазах сотен людей, а может быть, их приперло до такой степени, что бандюги готовы пойти даже на неоправданный риск, чтобы завладеть шкатулкой и заодно расправиться с нами? Как бы там ни было, нам с тобой нужно срочно идти к Матео и все рассказать ему. У короля на берегу наверняка есть проверенные парни, возможно, им удастся нейтрализовать преследователей...

В каюте Матео, как обычно, сидел за рабочим столом и изучал какие-то бумаги. На мое сообщение о появлении на горизонте очередной группы лиц, имеющих желание покви-таться с нами, он, как ни странно, отреагировал достаточно спокойно:

- Так их было восемь?
- Семерка гильдии и один эльф, – подтвердил я.
- Ну что же, этого следовало ожидать. Не дождавшись сообщения от предателя Велля, они сделали единственный правильный вывод – отступник обнаружен и уничтожен. Получается, что теперь надеяться им приходится лишь на собственные силы. Молодец, Коршун, не проворонил банду! –

Затем король перевел взгляд на моего спутника: – Фарлаф, удалось ли тебе хотя бы примерно определить силу мага-эльфа?

– Уровень мастера не выше, – быстро отрапортовал Фаррик, затем, помявшись немного, добавил: – Ваше Королевское Величество, только магия у него какая-то странная...

– Что ты имеешь в виду, мой юный друг? – встрепнулся Матео.

– Сам маг довольно слабый, а заклинания очень мощные. Мы с мастером Коршуном не смогли почувствовать момент подхода группы к порту. Если бы учитель не заметил их приближения визуально, а корабль уже не вышел в море, им наверняка удалось бы проникнуть на борт, и мы бы об этом ничего не знали.

Матео снял очки с носа и пристально уставился своими синими веселыми глазенками на мага.

– Коршун взял тебя в ученики? Чему же он собирается учить волшебника, пусть пока не дипломированного, но все-таки настоящего мага?

– Об этом могли бы спросить меня! – Ирония в голосе короля мне очень не понравилась. – Вполне может случиться и так, что Фарлаф станет когда-нибудь величайшим колдуном, но без самых элементарных житейских навыков он не доживет даже до защиты диплома.

– Не ершишь, Коршун, старина Матео вовсе не хотел тебя обидеть! Скорее всего, ты прав, что взвалил на себя груз

заботы о новичке, не Брюсу же доверить воспитание этого молодого дарования – лучшего студента на курсе, надежду Ордена. Страшно даже вообразить, что могло бы произойти.

Я все-таки представил, как после пары месяцев занятий под руководством ветерана, Фарик появляется в стенах родной альма-матер, исхудавший от непосильных тренировок по поднятию стакана, бледный, на трясущихся ногах, с тошнотворным выхлопом изо рта, и поневоле улыбнулся. Хотя и не хотел показать королю, что уже не сержусь на него, все же не удержался от комментария:

– Пожалуй, литтерболист из Фарика получился бы никудышный – не создан он для этого вида спорта.

И мы с Его Величеством дружно расхохотались.

Юноша от смущения покраснел как рак, открыл было рот, чтобы вымолвить что-то в свое оправдание, но поскольку сказать ему было нечего, снова его закрыл и еще больше стучевался.

Я похлопал Фарика по плечу и ободряюще заявил:

– Не переживай, друг, и поменьше обращай внимания на всякие глупые шуточки, иначе тебя затюкают!

Наконец Матео успокоился. Из ящика стола он извлек мобильник, нажал кнопку вызова и громко заговорил в трубку:

– Привет, Бедрик!.. Бдишь!.. За нами «хвост»... Совершенно точно... Семь человек и маг-эльф... «Ти-рекс»... Щас я тебе и государственные номера продиктую! Не срисовали... Сам найдешь! Кванк – не Вундертаун!.. Во-во... уж

постарайся!.. Шрам у них главный... Шрам, говорю, не срам, глухая тетеря! Тот самый мужик со шрамом. Помнишь, я тебе про него говорил? Ты мне еще фотографию показывал... А, у него действительно кликуха такая?.. Ну пока! Действуй!

Король удовлетворенно откинулся на спинку кресла, отложил в сторону телефон и обратился к нам:

– Все, ребята, можете расслабиться. Надеюсь, Бедрик их не упустит – профессионал все-таки. Пивка не желаете? Для пассажиров первого класса здесь подают неплохой эль, настоящий, гномьего производства.

Предложение Его Величества выглядело заманчиво, и при других обстоятельствах я бы обязательно его принял, заодно и пообедали бы. Однако, взглянув на кислую физиономию Фарлафа, который при одном упоминании даже о таком невинном алкогольном напитке аж позеленел, вежливо отказался.

Мы покинули каюту руководителя экспедиции и вышли на палубу, чтобы забрать оттуда Злыдня. «Святая Брунхильда» успела выйти в открытое море. Буксира уже не было, и судно шло собственным ходом напрямиком на юг. Солнце находилось почти в самом зените. Водная гладь цвета сапфира была недвижима, лишь за кормой разбегался в стороны и уходил за горизонт пенный след кильватерной струи, над которым парили вездесущие чайки. Время от времени какая-нибудь из птиц, высмотрев добычу, камнем падала в кипящий бурун, реже вся орава пернатых дружно устремлялась

к воде – это с камбуза выбросили объедки или отходы пищевого производства. Однажды во время подобного круиза я поинтересовался у старпома: почему все недоеденное безжалостно вываливается за борт, вместо того чтобы быть отправленным в масс-конвертор, как прочий мусор? Тот объяснил, что, по поверью, чайки – души утонувших моряков, и не покормить их – величайший грех, чреватый страшными бедами для судна и его экипажа.

Буквально на наших глазах одна из этих заблудших душ, зависнув над палубой, обильно оросила матроса палубной команды неприятной полужидкой массой светло-серого цвета. Оскорбленный до глубины души морской волк, ничуть не смущаясь присутствия почтенной публики, во всеуслышание обматерил коварную птаху в таких изысканных выражениях, что все мужчины, разинув рты, заслушались, а дамы дружно опустили глазки, особо чопорные сделали вид, что затыкают уши.

– Видишь, Фарик, – я решил тут же воспользоваться удачно подвернувшимся случаем для приобщения ученика к житейской мудрости, – недаром пословица гласит: «Не делай добра – не получишь зла». Если бы этих тварей, что услаждают наши уши противными криками, не кормили как на убой, бедняга не получил бы столь сомнительный подарок и не летел бы сейчас, словно бешеный буйвол по степи, в свою каюту, для того чтобы переодеться и застирать эту мерзость. У людей все именно так: ты помогаешь человеку, подстра-

ховываешь, чтобы он не грохнулся во время своего подъема по социальной лестнице, а он, забравшись чуть повыше тебя, норовит пнуть благодетеля, причем обязательно ногой и обязательно в лицо. Поэтому, друг мой сердечный, Коршун всегда старается держаться обособленно...

– Почему же вы все-таки взяли опеку надо мной, если вы такой закоренелый индивидуалист? – перебил мои мудреные рассуждения юноша.

– Сам до сих пор не пойму, – пожал я плечами. – Наверное, отмочил очередную глупость. Нужно было тебя все-таки препоручить Брюсу. Сидели бы вы сейчас в его каюте и мирно беседовали о жите-бытье. Он бы тебе таких баек порассказал. Теперь поздно, придется мне тебя терпеть.

О том, что Фарлафу, скорее всего, придется терпеть меня, я благоразумно умолчал. Гонять, как солдата-первогодку, конечно же, я его не собирался, но крутизну моего характера пареньку еще предстояло испытать на собственной шкуре – не люблю пререканий и лишних вопросов: сказал – падать, значит, падать, сказал – в дерьмо, значит в дерьмо.

«Стоп, Коршун! – скомандовал я сам себе. – Откуда у тебя такие солдафонские наклонности? Увлекся ты чего-то, размечтался! Из тебя унтер, как из Брюса воспитательница детского сада. Будешь опекать новобранца как миленький, и при необходимости даже сопельки ему вытирать платочком!»

– Ладно, на сегодня уроки закончились, – я дружески по-

хлопал спутника по спине. – Иди к себе, отдохни, поешь, обед можешь заказать прямо в каюту. Еще увидимся. Что-то я не вижу нашего лохматого друга. Пойду, поищу его.

Злыдень обнаружился на баке судна. Он, как восточный деспот, закрыв глаза, возлежал на ворохе канатов, а вокруг него суетилась целая толпа благородных девиц собачьей породы. Одни что-то выкусывали из его шерсти, другие облизывали с ног до головы. Те, кому не досталось места у трона властителя, суетливо бегали вокруг и всячески норовили потеснить сплоченный строй более удачливых фавориток.

Владельцы всех этих пуделей, терьеров, доберманов, болонок растерянно топтались в сторонке, не рискуя приблизиться. Лишь одна экзальтированная дама лет за семьдесят пыталась всяческими способами оттащить от этого бардака свою любимую собачонку. Однако, как только бабуле удавалось отловить питомицу, псина невыносимым образом исхитрялась выскользнуть из рук хозяйки и вновь устремлялась к своему черному богу. В результате мадам не только окончательно упустила свою болонку, но вдобавок сломала зонтик, уронила очки и сама же на них наступила. Оставшись без собаки, очков и зонтика, бабушка замерла столбом и, шурясь подслеповатыми глазами, заблажила противным старушечьим голосом:

– Пусик, Пусик, иди к любимой мамочке!..

Но жестокий Пусик ни в какую не соглашался возвращаться к хозяйке, а с упорством носорога пытался проломить

ощетинившуюся хвостами стену вокруг моего друга.

Пора прекращать это буйство плоти, не то половина пассажиров пожалуется на меня капитану, и Злыдня изолируют до конца плавания в каком-нибудь карцере.

– Злыдня, пора обедать, – потихоньку, чтобы не привлекать к собственной персоне внимания со стороны владельцев остальных собак, я позвал приятеля.

Пес лениво поднял голову, повернул в мою сторону довольную морду, пару раз вильнул хвостом, затем негромко рывкнул. Толпа поклонниц, как ошпаренная, бросилась прочь от королевского лежбища. Счастливые владельцы, в свою очередь, с радостными криками кинулись им навстречу.

Воспользовавшись всеобщим замешательством, я и четвероногий прохвост поспешили ретироваться с палубы...

– Ты чего себе позволяешь?! Хочешь, чтобы тебя, а заодно и твоего ни в чем не повинного друга возмущенные старушки завтра вздернули на рее?! Мало ему ночи, он теперь на глазах у многочисленной публики, среди которой есть несовершеннолетние дети, решил устроить спектакль под названием «Блеск и нищета гарема Великого Халифа»!

Первым делом, как только мы добрались до наших апартаментов, я накинулся на наглого пса. Впрочем, без особого успеха. Точнее, в ответ на упреки распутник, как обычно, делал вид, что осознает всю глубину своего морального падения, искренне раскаивается в содеянном и клянется все-

ми святыми, что ничего подобного больше никогда не повторится. В свою очередь, я прекрасно понимал, что через пять минут Злыдень забудет все клятвы и вновь пустится во все тяжкие, но сдаваться не собирался.

– В последний раз тебя предупреждаю: если не прекратишь бурную деятельность по растлению молодежи – пеняй на себя! Запру в каюте, посажу на хлеб и воду, и до конца рейса ты не увидишь ни одной дамской юбки, точнее хвоста! Ночью – пожалуйста, днем – ни-ни. Если не можешь сдержаться, так и скажи. После подъема до вечера сиди в каюте и не показывайся на глаза благородной публике!

Злыдень громким лаем выразил полное несогласие с любыми попытками ограничить свою свободу и, преданно глядя мне в глаза своими наглыми и хитрыми зенками, все-таки уговорил не предпринимать против него репрессивных методов воздействия.

– Так уж и быть, поверю на слово, но запомни: это случилось в последний раз. В дальнейшем можешь не рассчитывать на мою доброту!

Глава 5

Следующим пунктом нашего назначения стал остров Ондо. Издавна этот клочок каменистой суши в самом центре Срединного моря площадью не более шестисот квадратных километров из-за своего выгодного географического положения и удобной бухты считался важной стратегической базой военно-морского флота. За его обладание боролись сначала орки с эльфами, затем люди с орками, а после ухода древних народов различные страны и союзы пытались наложить лапу на этот скалистый островок. За последнее тысячелетие Ондо переходил из рук в руки не один десяток раз. Каждое из государств Срединноморья хотя бы единожды попыталось установить контроль над ним. Лет триста назад здесь даже была независимая пиратская республика, однако просуществовала она не более десятилетия. Главные калибры линкоров теперь уже несуществующего королевства Арахор всего за сутки стерли с лица земли новоявленную демократию, вместе с ее не пожелавшими сдаться гражданами.

В наше время остров находится под юрисдикцией Эпирийского союза, как военно-морская база давно не используется и, по сути, является свободной экономической зоной, куда стекаются товары со всего побережья Срединного моря. В порту Ондолана – единственного города на острове – постоянно кипит работа. Одни суда разгружают привезенный

товар, другие стоят под погрузкой, третьи ждут своей очереди на рейде.

«Святая Брунхильда» собиралась принять швартовы у специального причала, не связанного с торговым портом и предназначенного исключительно для подобных круизных судов. Он был построен для того, чтобы туристы не мельтешили между порталными кранами, грузовыми контейнерами и снующими в разные стороны транспортными карами, а сразу же попадали в город к многочисленным магазинам, питейным и другим заведениям.

Собственно, сам остров Ондо для туристического бизнеса вряд ли мог представлять хоть какой-то интерес, если бы не три достопримечательности.

Во-первых, большая часть пассажиров второго и третьего класса всячески стремилась попасть сюда лишь с одной целью – отовариться под завязку дешевыми тряпьем, обувью и электроникой для личных нужд или на продажу.

Во-вторых, это было единственное место, где сохранились загадочные сооружения предтеч – древней цивилизации то ли гигантских пауков, то ли муравьев, существовавшей на Земле сотни тысяч лет назад. Колоссальные пирамиды, арки и столбы, выполненные из сверхпрочного материала, практически безо всякого ущерба перенесли разрушительное воздействие атмосферы, солнечных лучей, землетрясений, а позднее – обстрелы из орудий, бомбежки с воздуха и даже попытки их сноса при помощи взрывчатки.

Последняя причина, из-за которой следует посетить Ондо – наличие источников термальных вод и лечебных грязей. Подагрики, ревматики, люди, страдающие хроническими радикулитами, и прочие страждущие любыми путями стараются попасть сюда. В рекламном проспекте вы прочитаете о том, что местные маги, используя подручные средства, творят чудеса. Пара-другая сеансов грязелечения – и прикованный десятилетиями к инвалидной коляске бедолага начинает бегать и прыгать, как молодой архар.

Я с удовольствием ожидал момента, когда можно будет сойти по трапу на твердый берег и размять ноги. Всякое вынужденное безделье утомляет куда больше, чем самый тяжелый труд. Когда на вас не давит груз срочных дел, неделя, которую мы проторчали на борту судна, могла бы показаться временем, проведенным в раю. Сервис по высшему разряду, спортзалы, бассейны, кинотеатры, бары, рестораны, казино и даже симфонический оркестр по вечерам, не говоря уже о целой своре популярных музыкальных групп и отдельных исполнителей – все к вашим услугам.

В первый же вечер я познакомился с очаровательной голубоглазой блондинкой, обладающей прекрасной фигурой и королевской статью, которую безо всякого сопровождения опрометчиво отпустил в свободное плавание пожилой муж-бизнесмен. Игривая хохотушка помогла мне стойко перенести все тяготы и невзгоды утомительного путешествия. Она даже умудрилась завоевать доверие сурового Злыдня. Впро-

чем, я этому факту не особенно удивился – блондинки всегда пользовались особым вниманием со стороны моего друга.

Эллина, именно так звали девушку, в свои без малого тридцать лет успела побывать замужем три раза и, как мне показалось, не собиралась на этом останавливаться. Ее появление в обществе вызывало неизменный интерес противоположного пола и зависть со стороны прочих дам. Бедный Фарлаф! Он, кажется, пылко влюбился в нее при первой же встрече. Юноша краснел и заикался, чем очень смешил и раззадоривал ко всяким провокациям опытную сердцежку.

Гномы практически безвылазно сидели в своих каютах. За все это время я видел короля на палубе раза два или три. Пару раз мы с Фариком заходили к старине Брюсу, и заканчивались эти визиты всегда одним и тем же, а именно – грандиозной попойкой, после которой у меня и мага еще сутки болели головы. Впрочем, и без нас ветеран не скучал. Он тесно сошелся с парочкой своих соплеменников – таких же выпивох, как и сам, и время от времени из его каюты доносились пьяные крики – может быть, ребята пели, а может быть, тузили друг друга по чем ни попадя. Гном без выпивки и хорошей драки – не гном, за редким исключением, разумеется.

Брюс даже не вспомнил о финальном матче Кубка континента и ко времени трансляции надрался в дымину. Все мои потуги привести компаньона в чувство не увенчались успехом. Может быть, это и к лучшему – опасаясь, что гном не смог бы пережить позорный разгром своей любимой ко-

манды и от расстройства выбросился бы за борт. Моему ликованию не было предела: «Мустанги» сделали «Пум» с феноменальным счетом – 5:2. Давненько столь престижная награда, как Кубок континента, не доставалась нордландским футболистам. После знаменательной победы все мои соотечественники с криками и песнями дружно вывалили на палубы и всю ночь веселились, не давая спать остальным пассажирам. Впрочем, мне и Эллине они нисколько не мешали – раньше пяти-шести утра мы с ней все равно никогда не засыпали.

Вечером на седьмой день путешествия в моей каюте раздался телефонный звонок. Мы с подругой, как обычно, валялись в постели и обсуждали волнующую тему – куда отправиться, чтобы с пользой провести остаток вечера и половину ночи. По большей части говорила девушка, она предлагала варианты и тут же отметала их, иногда мне удавалось вклиниться в ход ее рассуждений, но мои робкие предложения ни разу не были восприняты ею всерьез.

Звонил Матео. Король потребовал срочно явиться в его каюту всему личному составу и попросил меня навеститься к «старому алкашу» и в любом состоянии притащить его на совет.

– Нахрюкался скотина – трубку не поднимает! – возмущению монарха не было предела. – Ты, Коршун, с ним особо не церемонься, если будет кочевряжиться, дай пару раз по репе! Я нисколько не огорчусь.

Оставив подругу строить планы на будущее, я оделся, чмокнул ее в носик и, пообещав вскорости вернуться, вышел в коридор...

Через десять минут вся наша группа, не исключая Злыдня, вольготно расположилась в гостиной королевского суперлюкса. Пес непонятным образом почувствовал важность предстоящего разговора и увязался за мной сразу после того, как я с Брюсом под мышкой вышел из пропахшей перегаром и табачным дымом каюты компаньона.

– Фарлаф, можешь привести этого в чувство? – Матео брезгливо указал пальцем на неподвижное тело, свернувшееся калачиком на диванчике.

– Ваше Величество, я боевой маг, а не какой-нибудь лекарь! – гордо заявил Фарик.

– Основы магии жизни должен знать каждый, даже... некромант, тем более боевой маг! – назидательно заметил гном. – Их на первом курсе изучают, если я не ошибаюсь. Или все-таки ошибаюсь?

– Никак нет, – маг опустил глаза, – учил, но...

– ...забыл, конечно, – король перебил юношу, затем совсем не зло проворчал: – За время моего обучения ничего не изменилось: зачет сдал, и можно расслабиться – прочь из башки все лишнее! Ладно, попробуем воскресить его старыми, проверенными средствами.

Матео открыл бюро и, покопавшись немного, извлек оттуда стеклянный сосуд литровой емкости, наполненный ка-

кой-то жидкостью темно-бурого цвета. Когда он его откупорил, по каюте разлился знакомый до боли запах, от которого мой желудок начал спазматически сокращаться, и роскошный ужин, съеденный за пару часов до этого, настойчиво потребовал, чтобы его выпустили наружу.

Все-таки мне удалось не опозориться перед королем, а главное – не пасть так низко в глазах ученика. Бесцеремонно схватив со стола бутылку минеральной воды, я пальцами сорвал с нее металлическую пробку и прильнул губами к горлышку, задрав голову.

– Гномий эликсир! Предупреждать надо, мастер! – немного отдышавшись, возмущенно воскликнул я. – У меня еще с момента первого употребления обнаружилась устойчивая аллергия не только к вашему универсальному лекарству, но и к его запаху.

– Да!.. Хлебнул ты тогда одним махом пол-литра, нечего было жадничать, а теперь смотрите, люди добрые, аллергия у него обнаружилась!

Плеснув в стакан немного эликсира, Его Величество хлопал по плечу спящего.

– Пить будешь?

– Всегда! – не открывая глаз, прохрипел Брюс. Затем он с величайшим трудом принял вертикальное положение, продрал глаза и мутным взором обвел присутствующих. – Наливай!

– Уже готово! – Матео подал ветерану стакан.

– За здоровье короля! – провозгласил Брюс и одним махом влил в себя жидкость.

Гном попытался сразу же провалиться в уютное небытие, но не тут-то было. По собственному горькому опыту я знал, что коварное зелье начинает действовать мгновенно и сокрушительно.

Компаньона затрясло, дыхание его участилось, крупные капли пота выступили на побледневшем лице. Брюс застоялся, широко распахнул глаза, с которых постепенно начала сползать пелена алкогольного тумана. Через пять минут перед нами сидел уже другой – абсолютно трезвый гном. Он недоуменно хлопал глазами и рукавом вытирал лицо.

– Иди, умойся, горе-алканавт! – сердито приказал Матео, глядя на Брюса, как на врага народа.

– Сам знаю, что мне делать! – хмель еще неокончательно выветрился из головы пьяницы, поэтому он и рискнул перечить монарху. – Будут командовать тут всякие!

Как ни странно, незамедлительного наказания не последовало. В глазах короля заиграли веселые искорки, и он, схватившись за живот, едва не покатылся со смеху.

Обиженный Брюс плюнул в сердцах, вскочил с дивана и пулей помчался в ванную комнату.

Я поинтересовался у гнома, чем вызвана столь необычная реакция на дерзкое поведение подданного.

– Да так, Коршун, молодость вспомнил. Брюс, как был мальчишкой два с лишним столетия назад, так им и остал-

ся. Однажды, когда мы были еще пятнадцатилетними юнцами, умудрились спереть из кантины ящик бренди. Много ли нам тогда было нужно, чтобы дойти до положения риз. В таком виде мы случайно попались на глаза моему папочке. Тот, хоть и сам любил приложиться ко всему, что булькает, шипит и горит, единственное свое чадо воспитывал в строгости и до совершеннолетия ничего крепче пива не позволял отпрыску употреблять внутрь. Так вот, этот Брюс в пьяном виде умудрился наговорить тогдашнему королю столько дерзостей, что при всей мягкости характера моего батюшки получил двадцать пять полновесных плетей. Согласитесь, наказание для ребенка, даже по гномьим меркам, слишком суровое? Не пошла наука на пользу, вы и сами могли убедиться.

Мы с Фариком переглянулись и обменялись сочувственными взглядами – если добрый король отсыпал недорослю два с половиной десятка горячих, сколько бедный Брюс получил бы от злого.

Наконец компаньон вышел из ванной комнаты бодрый, посвежевший, без малейшего следа недельного запоя на лице.

– Однако, быстро действует ваш эликсир! – удивленно воскликнул Фарлаф. – Прежний учитель рассказывал кое-что о нем, но как-то не очень верилось.

– Так это ты меня лекарством отравил?! – накинулся Брюс на своего короля. – А я все думаю, почему я такой трезвый. Сколько добра погубил, старая задница! Не мог подождать,

пока все само выветрится?

– Не ерепенься! Скажи спасибо, что немного тебе налил. Один наш общий знакомый недавно малость переборщил с эликсиром – едва копыта не отбросил. Представь себе, вылакал больше полбутылки и остался жив! – Матео выразительно посмотрел на меня.

– Коршун, ты, что ли? – ветеран с недоверием повернул голову в мою сторону. – Конечно, ты! Гном на такую глупость неспособен. Ну и как ты после этого? Почему еще жив?

– Выпил по дурусти. Думал, виски или бренди. Почему до сих пор живой – не знаю, что я тебе, доктор или биолог какой?

– Интересно, интересно! – Брюс уставился на меня, как на подопытную крысу. – Ты не заметил каких-нибудь странностей в своем организме?

Я немного призадумался.

– Ты прав, приятель, странности есть. Был у меня приличных размеров шрам на спине – производственная травма, немного беспокоил, когда мочалкой по нему тер, и женские коготочки его цепляли болезненно. Знаете, как эти женщины любят отращивать ногти? Вот с Эллиночкой ничего не почувствовал, а когти у нее, сами видели – не меньше, чем у Злыдня. Посмотрелся в зеркало – даже намека на след не осталось. Еще начал чувствовать себя более уверенным в постели. Ну, ты понимаешь, Брюс? Энергии, что ли, поприба-

вилось?

– Охальник ты, Коршун, и развратник! Затащил в койку замужнюю женщину и хвастает теперь: энергии у него, видите ли, поприбавилось! Коготочки не беспокоят! Тьфу!.. Не стыдно? Я, может быть, тоже мог бы своей Фимочке сто раз изменить, а не позволяю себе! – Брюс в праведном гневе даже покраснел как рак.

– Не позволяешь или не можешь, старый импотент? – разозлился я. От кого другого, но от Брюса никак не ожидал услышать обвинений в аморальном поведении.

– Да я... Да мне... Знаешь, сколько мог старина Брюс за ночь?..

– Вот, вот... мог! Теперь не можешь! Пей вместо пива и виски сок, чай или просто ключевую водичку, и все у тебя получится!

Взбешенный гном набычился и двинул в мою сторону, за-сучивая на ходу рукава. Желания играть роль миротворца у меня также не возникло, и я последовал его примеру.

– Хватит! Приказываю вам прекратить это безобразие, задиры безголовые! – Матео треснул кулачищем по столешнице рабочего стола. – О деле нужно думать, а вы на глазах у добропорядочной публики кровавую распрю затеваете!

Фарлаф испуганно прижался к стенке. Непонятно, чего он больше испугался, за нас с ветераном или необузданной вспышки королевского гнева? Злыдень, оторвавшись от любимого занятия, вышел из дремотного состояния, поднял го-

лову и укоризненно посмотрел на парочку идиотов, решивших затеять небольшое ристалище.

Не успев сойтись, мы замерли в метре друг от друга. Брюс, пунцовый от злости, еще продолжал бешено вращать глазами, я, как мне казалось, умудрялся сохранять спокойствие.

– Ну подожди, Коршун, за импотента ответишь!

– А ты за аморального типа. Место и время сатисфакции назначишь сам и передашь через Фарика.

– Да прекратите вы наконец! – еще больше возмутился Матео. – Никаких дуэлей до конца экспедиции! Расстреляю лично! Давайте все-таки перейдем к делу!

Постепенно мы начали приходить в себя. Не то чтобы обещание Его Величества расстрелять любого, затеявшего драку, очень уж напугало, просто до нас обоих начала доходить абсурдность сложившейся ситуации, никчемность взаимных оскорблений, которые, возможно, едва не довели одного из нас до смертоубийства.

– За импотента извиняюсь, – я первым пошел на мировую и протянул руку Брюсу.

– Не сердись, Коршун, я тоже погорячился, – компаньон ее пожал. – Насчет пива и других напитков ты, конечно, зря – наша гномья метаболизма воспринимает спиртное не так, как вы, люди, и не нужно упрекать своего кореша за каждую выпитую каплю.

– Твоей «метаболизме» требуется одно, моей – нечто другое. Давай в следующий раз будем более терпимы друг к

другу, — я дружески похлопал компаньона по плечу.

— Вот и славно, что помирились! — повеселел король. — Об особенностях обмена веществ гномов и людей поговорите как-нибудь потом. Теперь садитесь и выслушайте меня.

Мы дружно расселись, кто в кресло, кто на диван и, как говаривали в старину, начали внимать дозволенным речам.

— Завтра утром «Святая Брунхильда» будет на Ондо. Сразу же по прибытии вместе с остальными туристами покидаем судно...

— Вот здорово, давно мечтал подлечить старые косточки. Благодарю за заботу, Матео, за то, что предупредил заранее, иначе я мог запросто пропустить такую возможность! — встрепнулся ветеран.

— Помолчи, пожалуйста, и не перебивай, когда говорит твой король! Никаких грязей, древних термитников и шопингов не будет — я собрал вас, чтобы заранее предупредить о том, что в Ондолане мы уходим с «Брунхильды» и пересаживаемся на борт военного фрегата. Вы спросите: почему возникла необходимость в подобных кульбитах? Отвечаю. Операция спланирована заранее, но по ряду соображений я не ставил вас в известность. Дело даже не в том, что Бедрик упустил банду Шрама, в результате операции в Кванке, его парням удалось обезвредить пять других групп преследователей. Это означает, что нас плотно обложили. Первоочередная наша задача исчезнуть из поля зрения противника, тем самым ввести его в заблуждение и обеспечить безопасное

проникновение в Офир. О том, куда нас доставит военный корабль, пока не скажу – все узнаете позже. По приходе на Ондо не разбегаться! Судно покидаем порознь, чтобы не вызывать подозрения у возможных шпионов! Собираемся у первого портального крана седьмого причала торгового порта! Всем все понятно?!

– Чего уж тут непонятного? Проще не бывает: седьмой причал, первый кран! Не бойсь, монарх, не потеряемся! – бодро ответил за всех Брюс.

– Тогда отдыхайте до завтра!..

Наконец «Святая Брунхильда» пришвартовалась у пирса Ондолана. Я, Злыдень и Эллина, подождав минут сорок, пока схлынет основной поток направляющихся в город пассажиров, наконец получили возможность без суеты и сутолоки сойти на берег. У трапа улыбочивый второй помощник капитана пожелал приятно провести время и ненавязчиво сунул нам в руки по бумажке с адресом и схемой проезда к самому дешевому на всем Ондо магазину «А. Мариотт и брат». Молодец братец, времени даром не теряет, даже на вахте радеет о семейном бизнесе. Нетрудно было догадаться, что передо мной стоит один из компаньонов обозначенного в буклете торгового дома.

Меня, как и девушку, местное изобилие дешевых тряпок не интересовало. Доходы супруга спутницы позволяли ей отовариваться в самых дорогих магазинах Эпирии или шить одежду на заказ у самых модных кутюрье. Поэтому мы реши-

ли сразу же отправиться осматривать сооружения предтеч.

Нам удалось довольно быстро поймать такси, и когда девушка уже обосновалась на заднем сиденье автомобиля, я огорченно шлепнул себя по лбу.

– Милая, я кое-что забыл в каюте. Придется вернуться.

– Я с тобой, – почувствовав недоброе, забеспокоилась подруга.

– Не волнуйся, дорогая, поезжай вперед. Я быстро. К тому же это будет для тебя неожиданным сюрпризом.

Помахав рукой вслед удаляющимся огонькам габаритных фар, я немного взгрустнул. Вот так всегда: мимолетная встреча, бессовестная ложь в конце и немного горькие, но приятные воспоминания одинокими холостяцкими вечерами. Мое настроение передалось лохматому другу. Пес даже заскулил от тоски – похоже, он привязался к попутчице даже больше, чем его хозяин.

– Чего приуныл, дружище? Славная девчонка Эллина, но сейчас нам не до женского пола. Не сомневаюсь, что на борту осталось не одно разбитое тобой сердце. Что с нас взять, коль мы уродились такими кобелями?! Прости, Злыдя, я хотел сказать бессовестными самцами.

Проникнуть на территорию торгового порта не составило труда. Никакой проходной с бдительным стражем или охранника у шлагбаума не было и в помине, гуляй – не хочу. Однако празднующихся личностей здесь не наблюдалось, да и что им делать среди транспортно-погрузочных машин и

контейнеров с товарами, когда рядом город, в котором можно провести время со значительно большей пользой?

Гномы уже поджидали нас на седьмом причале. Фарлафа еще не было. Особенно экстравагантно выглядел Брюс в своей цветастой рубашке, шортах до колен, с мешком за плечами и притороченной сбоку боевой гномьей секирой.

– Ну, где шляется твой подопечный?! – с ходу набросился на меня Брюс. – Плохо ты воспитываешь молодежь! Никакой дисциплины!

– Чего разворчался? Парнишка едва покинул стены монастыря, в обыденной жизни – сущий младенец. Заблудился, наверное? – я попытался защитить Фарика.

– Мог бы и проконтролировать салагу! Чего не взял с собой? – не унимался ветеран.

– Не ворчи, шкворчалка! – вступился за юношу Его Величество. – Время у нас еще есть. Подождем. Если через полчаса не явится, останется на берегу. Не пропадет – местные маги о нем позаботятся.

– Где это видано, чтобы заслуженный ветеран ждал молодого? Сегодня пять минут, завтра десять, а через полгода я за него на кухню в наряды начну заступать? Вот так и подрываются основные устои! А потом целые армии сдаются в плен всякому отребью!

Я так и не понял, почему из-за того, что Брюс почистит картошку на кухне, армия сдастся в плен, но уточнять не стал. На горизонте показался юный маг. Подойдя к нашей

группе, он смущенно извинился за опоздание.

Ветеран на сей раз удержался от нелестных комментариев в адрес новоприбывшего, ограничился лишь кратким:

– Мог бы и побыстрее топтать ножками, уважаемые персонажи тебя совсем заждались.

Даже такого безобидного замечания было достаточно, чтобы юноша покраснел, как девица, стушевался и опустил голову.

– Не обращай внимания! – я ободряюще потрепал парня за рукав, поправил свой рюкзак и потопал вслед удаляющимся гномам...

– Вот он «Бесстрашный» – краса и гордость военно-морских сил Каринфа, – король указал рукой в сторону моря, где на рейде, примерно в трех милях от берега, стоял военный корабль, под флагом небольшого островного средноморского княжества. – Катер прибудет с минуты на минуту. – Он вытащил из своего рюкзака сигнальную ракету и выстрелил в сторону корабля. После того как светящаяся зеленая точка растаяла в воздухе, продолжил: – Теперь, уважаемые господа, я могу сообщить всем конечную цель нашего морского путешествия! – торжественно во всеуслышание объявил Матео. – Это Басма – небольшой городишко на северо-западном побережье полуострова Саландор.

– Оккупированные территории! – воскликнул Брюс. – Там же лет пятьдесят как война. Неужели не нашлось для высадки местечка поспокойнее?

– Тебе ли бояться военных действий? – король с улыбкой посмотрел на ветерана. – Ведь ты сам при малейшей возможности всегда стараешься в них поучаствовать.

– А кто сказал, что старина Брюс кого-то или чего-то испугался? Это ты брось, Матео! Однако объясни, зачем нам добровольно лезть в ад, когда можно выбрать нечто менее шумное?

– В сложившейся ситуации именно это место будет самым спокойным для нашей группы, – с загадочным видом изрек король. – Кое-кому уже заплачено с лихвой. Нас не только беспрепятственно пропустят, куда мы пожелаем, на время, пока мы будем пересекать зону конфликта, прекратят любые боевые действия как федералы, так и повстанцы. Кроме того, нас обеспечат всем необходимым, включая транспорт, еду и воду. Усек – стратег доморощенный?

Брюс не успел ответить на колкость короля. Яркая вспышка осветила небо. Затем с рейда донесся ужасный грохот. По неволе все повернули головы в направлении его источника. Там, где мгновение назад находился красавец фрегат, неподвижно стоял столб воды, поднятый ужасным взрывом. Еще мгновение, и водяная масса с шумом рухнула обратно в море. От эпицентра во все стороны начала расходиться высокая волна. По мере продвижения она теряла энергию, становилась ниже и когда достигла берега, несильно ударилась о камень пирса и погасла. Еще несколько ее сестер поколебали зеркальную гладь залива. Затем все успокоилось. Теперь

всем нам стало понятно, что одно небольшое, но гордое государство окончательно лишилось флагмана своего военного флота. На том месте, где стоял «Бесстрашный», плавала куча обломков, среди которых с трудом можно было рассмотреть перемещающиеся с места на место точки – видимо, кому-то из счастливиц повезло уцелеть, и они пытаются помочь раненым и контуженым товарищам.

– Пороховые погреба рванули, – компетентно заявил Брюс. – Точно, погреба. Если бы сначала взорвались ракеты или торпеды, было бы два взрыва, а тут, считай, без промежутка ухнуло. Однако странно, по-любому должно было прогреметь несколько взрывов, – продолжал рассуждать вслух гном, – даже в том случае...

– К чему все эти умозаключения? – я бесцеремонно перебил Брюса. – Там люди погибли, а ты рассуждаешь о каких-то пороховых погребах!

– погоди, Коршун! – Его Величество успокаивающе положил мне руку на плечо. – Давай дослушаем до конца.

– Из вышеизложенного мной следует... – ветеран выдержал паузу и обвел всех присутствующих торжествующим взглядом, – что фрегат был заминирован, и схему закладки зарядов разработал мастер моего уровня.

– Это я и без тебя понял, – помрачнел Матео. – Таких случайностей не бывает. Продолжай, Брюс, нутром чую, что у тебя есть еще что-то интересное!

– Дело в том, что все, что могло бабахнуть на борту ко-

рабля, взорвалось разом. Этого можно добиться лишь тогда, когда мины установлены очень грамотно. Не буду вдаваться в подробности – долго объяснять. И еще: подрыв запалов произведен одновременно – по радиосигналу с берега или другого судна, скорее всего, с борта корабля.

– Это уже интересно! Почему ты так считаешь? – Король извлек из кармана трубку и начал вертеть в руках.

– С берега можно проникнуть на военный корабль, но для этого где-то поблизости нужно развернуть целую диверсионную базу. На территории порта это сделать невозможно, вне порта тоже. Сами посудите: на острове туристов, как блох на бродячей собаке. Кто-нибудь обязательно заинтересуется ребятами, работающими со спецснаряжением. Куда проще скрытно высадить группу диверсантов с борта судна и после выполнения задания так же скрытно принять обратно и уйти в открытое море.

– Подводная лодка! – воскликнул я.

– Совершенно тосьно, Корфун! – Король уже успел набить трубку, запалить табак и сунуть мундштук в рот. – Как ты догадался?

– Очень просто, мастер, – только на субмарине в дневное время суток можно более или менее скрытно подойти к военному кораблю.

– Матео, а парень прав! Иначе, как с борта подводной лодки, диверсию нельзя было организовать! – Брюс в волнении подпрыгнул и хлопнул ладонями себя по ляжкам.

– Фарлаф, Коршун, прошупайте прилегающую непосредственно к порту акваторию, – приказал король. – Далеко она уйти не могла.

Фарик первым заметил водяной бурун от перископа почти у самого горизонта.

– Смотрите, Ваше Величество, вон там... уходит! – громко закричал юноша.

– Не бойсь, паря, не уйдет! – Брюс неожиданно ловко скинул с плеч рюкзак, развязал тесемки и вытащил из него ручную гравитационную катапульту, или попросту «элефанту». – Щас мы ее угостим на славу!

Никто из присутствующих не ожидал от гнома такой прыти, поэтому никто и не успел ему помешать. Ветеран поднял двумя руками грозное оружие, сразу же, без прицеливания нажал на спуск и плавно повел стволом сверху вниз.

Звуки выстрелов на открытом пространстве были значительно тише, чем в тире. Из-за шума механизмов порта и воя судовых сирен вряд ли кто из посторонних обратил на них внимание, и огненные трассы от пуль при солнечном свете были не очень заметны. Зато в том месте, где совсем недавно наблюдался пенный след, море закипело. На скорости в несколько сотен километров в секунду керамические пули врезаются в воду точно так же, как если бы они врезались в гранитную глыбу, с той лишь разницей, что жидкость не камень и от соприкосновения не рассыпается в щебень, а стремится распределить полученный энергетический

импульс по всему своему объему. Поскольку вода является средой несжимаемой, могучий удар пули о поверхность моря тут же передается на корпус подводного корабля.

Выпустив обойму в район дислокации субмарины, Брюс опустил «пушку» стволом вниз и рукавом стер капельки пота с кончика носа.

Некоторое время никаких видимых результатов нашего обстрела, кроме облака водяной пыли приличных размеров, мы не заметили. Наконец море в месте попадания снарядов забурлило, и на его бирюзовой глади начали вспухать и лопаться воздушные пузыри. Так продолжалось пару минут. Напоследок самый большой пузырь размером с грузовой дирижабль поднялся к поверхности, оставив после себя кучу разнообразного хлама с борта подводной лодки. Удалось ли уцелеть кому-то из экипажа, разглядеть с такого расстояния возможности не представлялось, но мне не очень верилось в подобное чудо.

– Все, отметала икру, каналья! – первым нарушил тишину Брюс. – Больше никому не навредит.

Постепенно и остальные начали приходить в себя.

– Ты чего наделал?! Зачем без приказа начал палить?! – накинулся на стрелка король.

– А чтобы другим nepовaдно было! – дерзко ответил Брюс. – Ты хочешь, чтобы в следующий раз с нами случилось то же самое, что и с командой «Бесстрашного»?

– В любом случае ты должен был сначала поставить в из-

вестность своего короля!

– Извини, Матео, но если бы мы с тобой сначала задушевно побеседовали, лодка могла запросто уйти.

Монарху нечего было ответить на разумные доводы подданного, и он не стал продолжать дискуссию, молча отошел в сторонку, дымя трубкой.

Что же касается нас с Фарлафом, мы наперебой стали поздравлять героя. К общему веселью с большим удовольствием присоединился Злыдень. Ну, как же без него?

– Все, кончай базар! – королю гномов наконец надоела наша суета. – Пора отсюда сматываться! Необходимо срочно решить, что нам делать дальше.

– Срочно такие дела не решаются, – справедливо заметил Брюс. – Сам посуди, решение должно быть продуманным и взвешенным. Предлагаю пойти в какой-нибудь уютный кабачок и за кружкой эля все обсудить.

Мудрое предложение ветерана получило всеобщую поддержку. Разве что руководитель экспедиции, в пику чересчур инициативному соплеменнику, немного поломался для порядка, но, в конце концов, уступил требованию масс.

Мы покидали порт под тревожный вой сирен шести спасательных катеров, спешащих к месту крушения каринфского фрегата и подводной лодки.

Глава 6

Спокойное местечко долго искать не пришлось. Трактир «У Толяна» привлек нас огромной вывеской сразу по выходу с территории торгового порта.

Несмотря на внешний обшарпанный вид здания, внутри было весьма прилично. Столы накрыты свежими скатертями, на каждом ваза с букетом цветов. Симпатичные молоденькие официантки бойко обслуживали немногочисленных в этот час посетителей. На сцене ненавязчиво перебирал клавиши фортепьяно пожилой седовласый тапер.

Сам хозяин заведения Толян – мужчина немного старше средних лет, гигант ростом за два метра, с полностью лишенной какой-либо растительности головой, необъятной ширины плечищами и заплывшей жиром мускулатурой, откровенно скучал за стойкой бара в ожидании очередного клиента. Вместо рубахи или футболки грудь бармена прикрывал цветастый фартук, в каких добропорядочные домохозяйки обычно орудуют на своих кухнях. То, что это был именно Толян и никто другой, нетрудно было догадаться по татуировке на обнаженном предплечье – якорь, оплетенный цепями, по нему надпись заглавными буквами: «ТОЛЯН», а чуть ниже – помельче, огибающая якорные лапы: «Пиши, любимая, в моря».

При нашем появлении бывший мореман приветливо оска-

лился золотыми фиксами и низким трубным голосом обратился к вновь прибывшим:

– Проходите, гости дорогие, и устраивайте свои задницы, где пожелаете! Пока не аншлаг, но вечером здесь будет яблоку негде упасть.

Мы проследовали к одному из свободных столиков у окошка. Через пару мгновений к нам подошла одна из милашек, молча положила на стол меню, извлекла из нагрудного кармана блокнот с карандашом и приготовилась записывать заказ.

– Вот что, красавица, пока мы будем выбирать, тащи каждому по кувшину пива, а мне два, – Брюс игриво шлепнул деваху чуть ниже спины, – и поторопись, если не хочешь, чтобы несчастный гном умер прям на твоих глазах от жажды!

Официантка, захихикав, пулей помчалась выполнять волю солидного клиента.

Не успели мы моргнуть глазом, как перед каждым появилось по кувшину пенящейся жидкости. Брюс, как самый страждущий, едва не силой выхватил сосуд из рук официантки. Гном сразу же хотел присосаться к горлышку, но под тяжелым взглядом Его Величества стушевался и сделал вид, что собирался всего-навсего понюхать напиток. Когда наполненная кружка оказалась в руке ветерана, он с блаженным выражением на лице сдул пену и начал жадно глотать пиво со звуком работающей корабельной помпы.

Однако, не допив до конца, Брюс поставил кружку на стол и с брезгливым выражением на лице оттолкнул прочь от себя.

– Ты чего притащила?! – накинулся он на официантку, которая в ожидании заказа переминалась с ноги на ногу у нашего столика.

– Это пиво, как вы заказывали.

– А почему пиво разбавлено некипяченой водой?

– Как некипяченой?! – возмутилась девица. – Самой что ни на есть кипяченой! – затем, поняв, какую промашку допустила, смутилась и залепетала: – Что вы меня дурите, господин гном?! Это заведение приличное, и пиво здесь никогда не разбавляют!

На шум начали оборачиваться посетители с соседних столов. Наконец из-за стойки примчался владелец заведения. Признаться, такой прыти от туши весом не менее ста восьмидесяти килограммов никто из нас не ожидал.

– Уважаемые господа чем-то недовольны?

– Очень даже недовольны! – Брюс вскочил со стула, схватил со стола кувшин и сунул его под нос склонившемуся над столом гиганту. – Попробуй и оцени вкус этого пойла!

Толян осторожно принял из рук разбушевавшегося гнома сосуд, поднес его к носу, понюхал, затем с опаской сделал небольшой глоток и сразу же сплюнул на пол.

– Ну что? Убедился?! – продолжал наседать гном. – Это пиво однажды уже кто-то выпил, а теперь ты предлагаешь

его солидным посетителям!

– Извините, уважаемый, накладочка вышла! – пробасил Толян и, обратившись к официантке, тихонько забубнил: – Дария, ты из какой бочки наливала?

– Из первой, как вы инструктировали.

– Курица безмозглая, я тебе что говорил? Из первой наливать, когда клиент созреет. Быстро убери эту гадость со стола и тащи из третьей! Пять процентов штрафа от недельной зарплаты.

– За что?! – попыталась возмутиться девушка. – Ведь вы же сами...

– Десять! – Лицо хозяина начало наливаться кровью, затем он взял себя в руки и обратился к нам: – Еще раз прошу извинить! Девка два дня как устроилась на работу – еще не совсем освоилась. Пиво вам заменят за счет заведения.

– Балуете, уважаемый, с пивком-то! – констатировал я, когда зареванная Дария с подносом некачественной выпивки удалилась из зала.

Толян ничуть не смутился, даже поделился с нами секретами успеха своего предприятия:

– Хочешь жить, умей вертеться. По вечерам здесь в основном собирается матросня с торгашей и сухогрузов. А что им надо? Им нужно как можно быстрее избавиться от содержимого кошельков. Сам ходил по морям и океанам и на своей шкуре испытал, как нестерпимо жгут ляжку трудом заработанные кровные, когда нога касается земли. В конце концов,

они приходят к Толяну, который с превеликим удовольствием предоставляет им такую возможность. Здесь есть все: выпивка, девочки, при желании в специальной комнате можно сыграть в картишки...

– А пиво здесь при чем? – Брюсу надоело слушать пространные объяснения бывшего морского волка.

– А при том – пьяному матросу все равно, что ему подадут, лишь бы булькало, а старине Толяну существенная выгода. Наука экономика называется, уважаемый господин гном.

– Это уже не наука, а чистой воды мошенничество, – вмешался в разговор Матео.

– Так с какой стороны посмотреть, – возразил хозяин. – Если бы клиент, дошедший до кондиции, получил качественное пиво, он бы, соответственно, быстрее окосел, а когда ему подают разбавленное, он еще некоторое время держится, а значит, с толком проводит время.

– Так ты, получается, еще и благодетель?! – съехидничал ветеран.

– Выходит так, уважаемый гном. – Толян, посчитав тему исчерпанной, неспешно удалился обратно за стойку.

Вскоре вернулась Дария и, всем своим видом демонстрируя недовольство привередливыми клиентами, бухнула на стол тяжелый поднос.

– Теперь совсем другое дело! – отхлебнув из кружки, Брюс благожелательно посмотрел на сердитую девицу. – Мо-

жешь доставать свой блокнот...

После вкусного обеда, состоящего из разнообразнейших морепродуктов, жареной свинины и свежее испеченных, еще горячих лепешек, нам принесли по чашечке превосходного кофе и бутылку бренди. Злыдень, расправившись со шматом телятины, прилег у стеночки, закрыл глаза и сразу же засопел. Гномы запалили свои трубки.

– Давайте по очереди высказываться по существу сложившейся ситуации, – предложил король, глубоко затянулся, выпустил изо рта дюжину дымовых колечек и продолжил: – Начинай, Фарлаф, как самому молодому, тебе слово.

– Мне сказать особо нечего, – начал зардевшийся маг. – Сложившуюся ситуацию по всем классическим канонам можно оценить как критическую. Весьма вероятно, что в вашем главном штабе, господин Матео, есть предатель, и не один. Враг знает о каждом нашем шаге и обо всех наших планах. В данный момент мы заперты на острове, и любая попытка покинуть его станет тут же известна врагу. Посудите сами: обратно на «Святую Брунхильду» возвращаться нельзя – нас там плотно опекают, попытка устроиться на борт какого-нибудь судна, уверен, будет пресечена. Выхода из сложившейся ситуации я предложить не могу, кроме как дожидаться подхода основных сил противника и принять бой.

– Ну, прям стратег! – не удержался Брюс. – Настоящий боевой маг – чисто академик!

Матео сурово посмотрел на соплеменника, потом кивнул

мне.

– К словам Фара много не добавлю, – начал я. – Нашу группу пасут, а это значит, что кругом одни предатели. Продолжать путешествие на «Брунхильде» смерти подобно. Где гарантия, что рядом с Ондо нет второй подлодки и она не отправит лайнер на дно морское? По существующим правилам, даже за большие бабки, минуя официальные власти, здесь нас не возьмет на борт ни одно судно, а это значит, что противник обязательно будет в курсе любых наших попыток покинуть остров по морю. Обложили, как медведя в берлоге. Есть один выход, но думаю, он будет неприемлем для господ гномов.

– Что ты имеешь в виду, Коршун? – с явным интересом спросил король.

– Мы на острове. Отсюда дорога либо по воде, либо по воздуху. Перед тем как сойти на берег со «Святой Брунхильды», я внимательно изучил карту. В пяти километрах от Ондолана есть аэродром. Если бы не патологическая боязнь высоты у некоторых членов экспедиции, можно было бы рискнуть покинуть Ондо воздушным путем.

– Даже не думай! Что я тебе, птеродахтиль – по воздуху летать! – заверещал как резанный Брюс. – Не было еще такого случая, чтобы гном сел в железную птицу, и не будет!

Я разочарованно развел руками:

– Вот видите? Значит, придется поступать так, как предложил Фарлаф, и принимать последний бой на Ондо. Про-

щай, Громышала, прощай, шкатулка, а вместе с ней и наши жизни. Не сомневаюсь, что сюда прибудут самые сильные маги эльфов, которые передавят нас, как тараканов, не помогут и наши «элефанты». Помощи нам ждать особо неоткуда.

Его Величество сурово посмотрел на съездившегося от страха подданного:

– Полетишь, как птица, как бабочка, как птеродактиль, наконец! Коршун прав. Другого пути, как по воздуху, отсюда нет. Остаться – значит погибнуть.

– Но, Матео...

– ...никаких «но»! – король с размаху опустил ладонь на столешницу. – Решено, летим!

– Дурак я – сам напросился в экспедицию! – запричитал компаньон. – Сидел бы сейчас на лавочке в собственном саду рядом с любимой, попивал себе пивко в спокойной обстановке. Кто знал, что старина Брюс связался с такими безбашенными летунами? А король! Вместо того чтобы заботиться о благе подданного, толкает самого преданного друга на верную гибель!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.